

АЛЕКСЕЙ МИРОНОВ

19

19

ПЕТЛЯ

Алексей Миронов

Петля 19

«Accent Graphics communications»

2018

Миронов А.

Петля 19 / А. Миронов — «Accent Graphics communications»,
2018

Эта история про тебя. Да-да! Она посвящена всем путешественникам, мечтателям, романтикам, а также каждому, кто не перестал радоваться или хочет научиться. Возможно, после знакомства с ещё одной стороной зазеркалья тебе удастся продлить внутреннюю молодость или обрести её. И большинство из вас, уважаемые друзья, к концу повествования получит удовольствие от истории. Лишь одно маленькое но: внимательно прочтите вступление и не оставляйте произведение без внимания надолго. Как выразился один из читателей: «Если оставить книгу без внимания надолго, то потом надо чуть ли не заново начинать». ОНА ЖИВАЯ. А композиция складывается к финалу. Произведение можно охарактеризовать как сказку, со всеми присущими этому жанру волшебными метаморфозами, можно – как психологическую фантастику с элементами детектива или приключения с мистикой. На самом деле книга о повседневной жизни, хоть для внимательного читателя некоторые моменты и будут в диковинку.

© Миронов А., 2018

© Accent Graphics
communications, 2018

Содержание

Предисловие	5
Предыстория	6
Комментарий	23
1	25
2	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Алексей Миронов

Петля 19

Любимой Матушке и всем женщинам посвящается

Предисловие

В данном произведении содержится личный опыт одного из нас с вами. Автор попытался в легкой и доступной форме изложить концепцию интересных моментов существования биологических организмов планеты Земля.

Эта книга не для всех, но для каждого – именно для тебя – и если ты её поймёшь, то твоя жизнь никогда уже не будет прежней, а твоя судьба наполнится удивительными метаморфозами. Автор не гарантирует этого, но постарался, чтобы такое произошло. Произведение больше мужское, поскольку автор мужчина, однако адресовано как мужчинам, так и женщинам. Самым лучшим вариантом будет, если вы прочтёте данное повествование вместе со своим любимым человеком. Найдётся, что обсудить. Поверьте на слово.

Содержание не касается вопросов религии, философии или идеологии, вернее, почти – куда же без вечных спутников нашего существования. В целом произведение написано на основе жизненных историй с применением многоуровневых аллегорий и вникнуть в него до конца можно лишь слушая своё сердце или внутренний голос. Попробуйте. Это не так сложно, как кажется.

А теперь, уважаемые друзья, попытайтесь отбросить стереотипы и представить, что вы, допустим, случайно познакомились с обычным человеком и тот решил вам рассказать о пережитых приключениях. Так сложилось, что у вас достаточно времени и его нечем занять. Постарайтесь выслушать незнакомца до самого конца. Отнеситесь, пожалуйста, снисходительно, не торопите и не перебивайте его. Возможно, он вас порадует. К тому же если вы не способны кого-то выслушать, то и вас слушать не станут, ибо, для того чтобы получить, необходимо отдать. Удачи.

Как выразить то, чему имени нет:
Где плещет огнём неродившийся Свет,
Где смерть неизбежна, но невозможна?
На миг прекратив свой неистовый бег,
Вселенную в сердце открой осторожно
– Ведь это дано лишь тебе, человек.

Предыстория

В этой главе некоторые части написаны от первого лица, а некоторые от третьего. Пусть данное обстоятельство вас не сбивает, везде одно и то же основное действующее лицо. Ниже-описанные героические эпизоды представляют собой набор отдельных воспоминаний из жизни главного персонажа и по структуре отражают устройство человеческой памяти, которое из пройденного пути выделяет наиболее значимое или интересное. Пока что не ищите сюжетной линии, давайте просто познакомимся. Это вводная глава. Потерпите чуточку.

«Алёша домой!» – мама стояла на балконе и махала рукой, прямо сигнальщик, только флажков не хватает.

«Мама, конечно, у меня красивая. И папа тоже самый лучший», – так думает большинство детей, наверное. Кто защитит тебя от любых монстров, надаёт по заднице всем твоим врагам? Конечно – Папа! Ну, а у Мама можно выпросить всё что угодно, особенно, если надавить на жалость или долго уговаривать.

Сегодня на повестке дня разбор поведения, моего, естественно. К маме в гости зашла соседка и обвиняет её сына в посягательстве на честь и достоинство своей любимой дочери. Как же мне не хочется в этом участвовать, но поздно. Все в сборе, прения начались.

– А Вы знаете, что Ваш сын вчера заплевал мою дочурочку жёванным печеньем и при этом даже не объяснил – зачем.

Все уставились на меня.

– Просто вступился за друга, – краснея и хлопая своими карими глазёнками, произнёс я. – Она первая начала обзывать, и мне пришлось так сделать.

Мама в текущей ситуации проявила свои шедевральные дипломатические способности и выступила с предложением, которое не оставило вариантов для дальнейшего идеологического наступления в мою сторону. Выглядело оно так:

– Что ж, берите печенье, приходите к нам и оплёвывайте моего сына, если вам это нужно. Точка. Конечно, никто меня оплёвывать не стал.

* * *

Друг для меня было понятием на уровне – всё отдай и всё возьми. И поэтому настоящего друга я так и не нашёл. Встречались попутчики, сожители, соратники, приятели, друзья по интересам и более никого. С детства рвалось из груди что-то большое и сильное, но жизнь делала так, что это явление превращалось в боль и грусть-тоску, не понятную ни мне, ни другим.

В конце концов последовало множество выводов, а затем неутешительное внутреннее умозаключение: «Нет ни дружбы, ни любви». Точнее они есть, пока друзьям или любимым нечего делить или их интересы не сталкиваются лбами.

Но всё это будет чуть позже, а пока семилетний ребёнок учится бороться с волнами на море и смотрит на китов – как они вдаль пускают свои фонтанчики из дыхательных отверстий.

Лёгкий шторм, но мы не привыкли отступать. Знаний пока мало, масса и того меньше, но бороться с накатывающей волной дело настоящего мужчины, как мне тогда казалось. Чёрные волны наступают на меня, я непоколебим. В следующий момент меня переворачивает вверх ногами и, словно водоросль, тело колыхается под водой. Страх нет, дышать уже не надо, просто смотрю на рыбок вокруг. Рай. Дальше меня кто-то вытаскивает из воды, какая-то третья сила, и я просыпаюсь на берегу, с полным впечатлением нереальности происходящего. Никакой научной и ненаучной фантастики – просто мама.

Раунд второй, он же последний. Прошло 10 минут. Теперь я сильнее и больше знаю, и ещё – я намного самоувереннее. Всё произошло гораздо быстрее, чем раньше, и совсем неинтересно. В очередной раз меня вытаскивают и хватит на этом.

* * *

Наш герой с рождения получил натуру чувствительную. Так и не научившись плавать проживая рядом с морем, маленький Алёша хорошо научился врать. Причём не важно, надо это или нет. Ложь ведь искусство. А искусство требует жертв, только чужих, разумеется.

Главное, находиться на чужой территории или в кругу людей, которые тебя не знают, во всяком случае – близко. Данное правило, как оказалось, совсем не обязательно.

Все дети врут, фантазия рвётся наружу. С малолетства, имея склонности к метафизике, Алёша читал фантастику и сказки, пытаясь найти в книгах отголосок того, что болело, а иногда жгло огнём изнутри; пробовал писать рассказы, но получалось коряво. До формирования стиля личности ещё далеко, а возможно, и нечего было сказать тогда.

Более всего юному сказочнику нравилось убеждать своих товарищей, что он инопланетянин. Это было нетрудно, потому как существовала некая внутренняя уверенность в своей непохожести на человеческий род. Таких эпизодов насчитывалось два, и ребёнок ими очень гордился. Первой жертвой стал родной дядя, который, к слову сказать, был всего на год старше. Второй жертвой был товарищ, который благодаря Алёше угодил в комичную ситуацию. Дело в том, что данный товарищ являлся шахматистом, а наш герой просто владел чувством композиции или стратегическим мышлением, вследствие чего поставил своей жертве детский мат, чем поверг зрителей в восторг. Свидетелей вышеописанной дуэли было немало, уважение обеспечено. Естественно, после такого конфуза новоиспечённый друг поверил во всё, что Алёша ему наплёл. И даже отказался от приглашения посетить Алёшкину родную планету, что явилось показателем наивысшего доверия и серьёзности восприятия. Какой ребёнок откажется от возможности проверить выдумщика?

Много позже, вконец осознав губительную мощь вереницы лжи, Алексей будет стараться всегда делать то, что говорит, и постарается не давать обещаний, которые не способен выполнить.

* * *

«Филипп Ауреол Теофрастус Бомбастус фон Гогенхейм¹», – произнёс нараспев 16-летний Алексей.

Вера смотрела на мальчика восхищёнными глазами. Много ли надо деревенской девочке, чтобы голова пошла кругом?

«Расскажи ещё что-нибудь».

Рядом сидела подруга; она, в отличие от Веры, была городской и образованной девушкой, но, как и Вера, не имела понятия ни о чём, что касается оккультизма и метафизики. Точнее о том, что касалось многогранного фантастического внутреннего мира Алёши, который наполнялся подобно сухой губке, брошенной в воду. Питательной средой служила литература по оккультизму, собственные видения, а может, и воображение. Не обходил подросток стороной и бульварную прессу, которая иначе действует на неокрепший и не заостривший с возрастом разум. О если бы в его время был интернет, но история против сослагательных наклонений.

¹ Парацельс – швейцарский алхимик (1493–1541 гг.).

Тем временем Алексей выдал следующий перл: «Гигроцефал ложнозрячий псевдоматериальный²».

Далее последовал рассказ о его, гигроцефальной, сложной натуре, охоте за людьми и страшных жертвах среди мирного населения. Представьте, что творилось в голове у девушек от таких фактов, выложенных в ночное время под вой деревенских собак. Не говоря уже о ночных походах на местное кладбище, где, по странному стечению обстоятельств, происходили непонятные события, которые Лёша легко и без зазрения совести мог объяснить вмешательством сущностей в наш непредсказуемый и наполненный опасностями мир. Впрочем, возможно, так и было. То откуда ни возьмись появлялась собака, а потом исчезала, то калитка сама собой закрывалась перед изумлёнными детьми, не давая войти в могильник. И если собака в деревне дело обычное, то калитки сами в безветренную погоду не могут двигаться. С этим были согласны все очевидцы.

* * *

Летом ночной деревенский воздух, наполненный густым и вкусным ароматом окружающих трав и деревьев, не похож ни на что. Кто бывал, тот поймёт. Молодому человеку, и без того пьяному от своих фантазий, воздух добавлял эмоций. Можно заняться и разгоном облаков с утра, и поговорить с духами, которые буквально окружают всех нас. Так я думал тогда.

В один прекрасный поздний вечерок, до лёгкого морозца на коже зашуганный своими собственными рассказами, вдоволь нацеловавшись и наобнимавшись, я отправился до дома тихими деревенскими улочками. Программа на вечер была практически выполнена. Но чего-то не хватает. Придя домой глубокой уже ночью, я почувствовал – сейчас что-то начнётся.

Заснуть не получилось. Смотрю в потолок спокойно, изучаю узоры из потрескавшейся штукатурки.

В дальнейшем произошло то, что я не мог объяснить ещё долгое время и забыть соответственно тоже – на меня с потолка смотрело ОКО. Сейчас подробности уже стёрлись из памяти, но ОКО было не человеческое, а просто чёрная дыра. Эта дыра в форме глаза смотрела прямо на меня из какого-то треугольника, не моргая. Закалённый разнообразной дьявольщиной, я, несколько не сомневаясь, попытался внутренне обратиться к объекту с примерно следующим предложением: «Давай сотрудничать, я полностью готов с тобой объединиться», – на отроческом языке призыв звучал несколько иначе и более эмоционально, но смысл вкладывался именно такой.

Текущая ночь стала одной из самых тяжелых ночей в моей жизни: борьба шла внутри различных планов сознания за господство над личностью, а понимание пришло много позже. Я и спал, и не спал, одновременно, лежал в поту и горячке, несусветная тяжесть сковала всё тело.

Рассвет застал молодой организм в состоянии: «после смены на шахте». Пели птички, солнышко вышло и поднялось над горизонтом, безвозмездно наполняя всё вокруг жизнью и силой. Домашние ещё спали, но бабушка уже сутилась на кухне. Не заметив никаких изменений внутри, я умылся, поел и пошёл бродить по деревне. Скучно, все товарищи ещё дрыхнут. Внезапно решив проверить, «а вдруг?», я внутренне обратился к кому-то с вопросом: «Ты здесь?» – «Конечно». – «Мы будем общаться?» – «Через 2 года ты сам не захочешь со мной общаться».

Для меня всё тогда было легко и просто и воспринималось как должное. Хотя на самом деле я не верил ничему до конца. Данное обстоятельство, наверное, и спасало. Именно чувство несерьёзности или иллюзорности событий не давало полностью погрузиться в приключения, и последствия не обрушились на детскую голову.

² Фантастический монстр, название которого искажено намеренно.

* * *

Теперь автор предлагает ненадолго погрузиться в мир братьев наших меньших. У Алёши с детства было крайне трепетное отношение к различного рода зверькам. Он их любил, и они его, скорее всего.

– Алёша, ты что делаешь? – бабушка в недоумении уставилась на внука, который кидал нечто в унитаз, а затем смывал.

– Я рыбок выпускаю, в банке им тесно.

Таким образом, доброе дело было почти завершено, оставалось всего несколько экземпляров, им не повезло. Оставшимся рыбкам пришлось заканчивать свою жизнь в тесной банке, а затем в аквариуме.

С кошками у Алёши состоялись особые отношения. Это случилось после того, как однажды подросток увидел кошку, висящего привязанным за хвост, на высоте семи этажей девятиэтажного дома. Нет, юный натуралист не стал подражать малолетним садистам. Его игры с кошками носили исключительно мирный характер. Ведь Алёша всего-навсего расстреливал их из воздушного детского ружья большими пенопластовыми шариками, а потом всегда жалел и гладил.

Были и другие. Самые неживучие, конечно, хомяки. Один просто решил прыгнуть с балкона, видимо, перспективы его не впечатлили. Второй залез в диван, выгрыз на лучшем маминном платье всю область живота и умер счастливым, от нафталина.

И, бесспорно, попугайчики, данные крылатые друзья были, наверное, у каждого. Им не везло больше всех. Как-то раз один из пернатых не успел выйти из клетки и опускающаяся задвижка слегка прищемила ему голову, что-то слегка хрустнуло.

«Ну почему они такие хрупкие?» – подумал Алексей. И поскольку действие было ненамеренным, попугайчик со свёрнутой шеей очень быстро отправился в забвение.

Следующая птица умерла от тоски.

Итак, в новогоднюю ночь Алексей сотоварищи решили закрыть попугая в пустой комнате, свет соответственно погасили. И всё... Утром он, не подумайте, не Алёша, был обнаружен лежащим вверх лапами в своей клетке.

«Все веселятся, едят, а меня не позвали, – размышлял попугай. – Здравствуй, жопа – Новый Год. Вот вы придёте завтра, а я мёртвый». Как тут лапы на себя не наложить? Автор думает, именно так дело и было.

Последний попугай решал конфликт интересов с котом, надо же так просчитаться. Он тупо пикировал на хищника сверху и пытался, наверное, заклевать того неожиданно. Другого объяснения нет. Первый раз удалось спасти поклонника легендарного лётчика Гастелло³, вынув его из пасти предполагаемой жертвы попугайской атаки. Второй раз Алексей просто ничего не стал предпринимать, и кот со своей добычей отправился в угол кухни праздновать уничтожение лишнего квартиранта, которого ещё и предполагалось съесть немедленно. Если вы думаете, что на этом и закончилось, не тут-то было. В гости пришла родня и, поняв, чего там делает кот в углу, потребовала прекратить такое варварство. Алексей хоть и был не согласен с мнением оппозиции, но под угрозой санкций, вступил в противостояние с котом.

Кот: вес 6 кг, возраст 4 года, ноль поражений.

Алексей: вес 63 кг, возраст 17 лет, на тот момент тоже ноль поражений.

Зная подлую натуру своего кота, Алексей надел «дубовые» старые кожаные перчатки. Какая наглость, кот-то без спецсредств.

³ Николай Францевич Гастелло 23.04. 1907 – 26.06.1941. Погиб во время боевого вылета в период Великой Отечественной войны, направив свой подбитый фашистами бомбардировщик на механизированную колонну врага – таким образом совершил огненный таран. Герой Советского Союза, посмертно.

Пусть же начнётся битва.

Кот инстинктивно понял, что у него хотят отнять добытое в честной охоте, и угрожающе заревел. Последовал град ударов лапами на наступающего противника. Удары были такой силы, что рядом стоящий таз с бельем перевернулся вверх тормашками. В итоге Алексею удалось вытащить из жерла хищника аж целый хвост с парой лапок, вернее, то, что от них осталось.

«Был бы я покрупнее, твои лапки с хвостиком потом у меня бы отнимали. Но я бы ни за что не отдал», – так подумал несправедливо униженный и до глубины души оскорблённый хищник, глядя из угла кухни на своего единственного уважаемого противника.

* * *

Ольга смеялась, словно заводная игрушка, иногда чуть затихая. Потом следовала новая порция «в мире животных» и веселье разгоралось по новой. Мы ехали поездом в Саратов проповедовать евангелие, я стал миссионером. Протестантизм – часть христианского мира, наиболее чистая его часть, опять же, так мне казалось тогда.

В 18 лет, спустя 2 года, как мне и было предсказано неким существом, я покался в грехах перед Богом и Господом Иисусом Христом и, став воином света, отринув нечистое и всё, что меня связывало с оккультизмом, а также прочей низменной и дегенеративной силой, двинулся вперёд. Вверх и вверх – к Свету! Ура!

Но было одно большое НО: я был неверующим. То есть, безусловно, я чувствовал радость, сиял от счастья, но сознание не укреплялось в вере во всё то, что написано в умных святых книгах. Вроде всё грамотно: читаю и внутри есть преображение и отклик из глубины меня самого.

Человеческой натуре этого мало, у неё есть разум, который поражает все области твоего сознания подобно вирусу. Червь сомнения окопался внутри разума и, объединившись с ним, съедал прекрасные, вдохновляющие вибрации. Ты пытаешься принять Слово на веру, а разум комментирует: «А кто это может подтвердить? А ты сам-то видел? А то, что ты видел, можно потрогать?» Разум не даёт дышать, двигаться, жить полной жизнью. Вернее, оберегает тебя от жизни, закупоривает в мирке, где всё или почти всё можно объяснить. Да и очевидные доказательства, как выяснилось, трактовались разумом как погрешность или совпадение. Магический круг, наследство моих оккультных экспериментов, нарисованный лично на полу в коридоре квартиры, который я безуспешно пытался стереть, исчез сам по себе.

«Не придавай значения, рано или поздно всё стирается», – твердил разум.

Божественная Сила наконец взяла верх, а голос разума всё чаще и чаще стихал. Я не понимал тогда, что и разум может помогать, его нельзя задвинуть в угол, как старые ненужные тапки, ему тоже надо развиваться.

«Я буду мстить тебе», – именно так говорил разум, но его уже никто не слышал. Червь уполз куда-то глубоко, свернулся в клубок и затих. Не обременённый этими глупыми заботами, я жил сегодняшним днём и меня всё устраивало.

* * *

Плотный парень в военной форме подошёл к воспитуемому и спросил:

– Тебе нужно что-нибудь? Ты на себя не похож.

– Я есть хочу, – сообщил сержанту Алексей.

Младший сержант Шумилов куда-то сходил и принёс бутерброд с двумя кусками копчёной колбасы. Алексей поблагодарил благодетеля и, с аппетитом, которого не сможет понять простой смертный, съел эту пищу.

Полностью вникнуть в ситуацию может лишь тот, кто в девятые годы оказался в части строительных войск, да ещё и на курсе молодого бойца⁴. В части царила махровая дедовщина с большой буквы, а человек на КМБ не считался даже «духом», так сказать, младшим членом иерархии непобедимой Российской Армии.

Молодого бойца называли «запах». Все твои права заключались в том, что ты имеешь полное право выполнять любые приказы, а также намёки старшего по званию, то есть любого военного с чем-то на погонах. Обязанности от прав качественно не отличались.

Алексей ещё в военкомате объявил, что присягу принимать не будет и оружие в руки не возьмёт. Это подразумевало неотправку в дальние дали и сохранение связи с домом. Приговор – В СТРОЙБАТ.

– Так-так, – теперь уже приговаривал начштаба. – Присягу придётся принять, Миронов.

– Вы же знаете, что это невозможно, – не ломался боец.

– Тогда мы тебя на свинарник отправим, будешь свиньям хвосты крутить. На весь срок службы, ты понимаешь?

Алексею было безразлично; у него после нескольких дней пребывания в части появился неординарный авторитет. Всё начала Библия, которая, с разрешения сержанта, поселилась у Алексея в прикроватной тумбочке. Интерес возник практически у всех молодых бойцов, причём интерес чисто человеческий, а не религиозный. Молодой боец Миронов часто улыбался, не сквернословил, не курил, НЕ ВРАЛ, не обсуждал личные подвиги на любовном фронте, да и полных побед на тот момент, справедливости ради заметим, у него не было. Хотя опять же, ради справедливости надо отметить – возможности были.

Дни на КМБ летят быстро, организм перерабатывал пищу так тщательно, что за несколько дней Алексей так и не справил большую нужду, было просто нечем. Да ещё и зима: холодно.

В столовой из деликатесов подавали на завтрак перловку, на обед щи из капусты, причём в щах ловить, кроме мороженой капусты, собственно, нечего. И, конечно, на ужин картошка, типа пюре с водой и рыбий хвостик. Где они столько хвостиков нашли, история умалчивает. Был и хлеб с маслом, и куриные яйца по выходным, положено всё-таки, без них солдат на ровном месте падать начнёт.

Продолжительность приёма пищи зависела от настроения или личных переживаний сержантского состава, доходя до смешного. Не везло всегда последнему. За две недели КМБ самый маленький и тощий боец становился ещё меньше; стоило тому отойти от раздаточной пищевой точки, как звучал львиный рык сержанта: «Заканчиваем приём пищи!!!»

Калории летели с бешеной скоростью.

Кто ты, читатель? Жаворонок? А может, сова?

Совам в армии не место. Сова в армии – вне закона. Сержант – мастер по приготовлению рагу из совы, а также других животных, не похожих на жаворонка.

Утром в шесть – подъём. Кровать заправляется по правилам тупой армейской логики, которая гласит: «Всё должно быть либо прямо, либо перпендикулярно». После того как постель и подушка, соответственно, на кровати становятся похожими на правильные прямоугольные фигуры, форма одежды: нателное бельё, штаны от гимнастёрки, сапоги... и на зарядку, в -20 или холоднее. Сержанту наплевать, он тепло одет. Задача командира – сделать из молодого бойца солдата, который будет убивать противника голыми руками. Настоящая злость вырабатывается именно в армии: отжимания до изнеможения на льду на голых руках (рукавицы с перчатками ведь для девочек) и так далее.

В режиме дня личное время не предусмотрено: «зачем молодому личное время?». Строевая подготовка, политзанятия, уборка и мытьё всего, что можно убирать и мыть, и прочее, и

⁴ КМБ

прочее. Всё это сопровождается словесной стимуляцией в нецензурной форме и унижением человеческого достоинства, вернее, того, что от него осталось. «Терпи, скоро и ты так сможешь», – настоящее зло воспитывает своих потомков.

Ах, да, случались моменты, которые оценивались Алексеем, как моменты счастья – чистка бляхи на ремне. Если бляха не блестит, сержант приказывает снять ремень, и грязнуля получает своей бляхой прямо в лоб. На память несколько дней на лбу пылает красная звезда. По этой причине иногда можно, точнее не «можно», «можно Машку за ляжку», «можно за х... подержаться». А в армии – «разрешается» заниматься улучшением внешнего вида, куда входит чистка сапог, бляхи, а также каждодневное пришивание подворотничков, которые у солдата, грязного и потного от нагрузок, всегда должны быть белыми. Ну, и наконец, в 22:00 отбой. Закрыв глаза. Вроде только закрыл.

«РОТА, ПОДЪЁМ!!!»

Не может быть такого? Может. Уже 6 утра. Бойцу Миронову повезло попасть в славянскую часть. А ведь были и другие, в которых некогда молодой здоровый человек вскоре мог превратиться в инвалида, если не удавалось сбежать.

Занятия по боевой подготовке в стройбате ограничивались теорией в учебном классе, где основная задача для бойца – не уснуть или хотя бы спать с открытыми глазами. Уверяю, такое возможно. Иногда удавалось повеселиться. В роли клоунов выступали добровольцы из обучающегося взвода, ну а главный режиссёр, он же учитель, естественно, один из сержантов.

Начиналось с того, что у кого-то из курсантов возникала необходимость срочно выйти по нужде. Возвратившемуся с моциона, довольному и облегченному молодому бойцу не всегда удавалось сразу включать армейские привычки.

Первый акт постановки. Открывается дверь.

– Товарищ сержант, можно?

– Иди облегчись.

– Так я уже всё.

– Сходи ещё раз.

Через минуту все проснулись, ждут продолжения.

Второй акт, или третий, поскольку содержание второго иногда в точности копировало первый.

– Товарищ сержант, можно?

– Можно за х... подержаться.

– Ой, разрешите.

– Разрешаю, подержись.

Все смеются. Занавес.

* * *

Полная победа бесправной личности над диктаторской властью настала после эпизода с участием уже известных нам героев.

– Ты не мог бы помолиться за меня? – Шумилов смотрел на подчинённого со смущением. – Дело в том, что у меня отпуск скоро, а вчера из второй роты сбежал боец. Нас теперь посылают его искать, и, если мы его не поймаем, я никуда не поеду.

Алексей подошёл к сержанту и положил руку на братское плечо:

– Закрой глаза.

Они оба стояли с закрытыми глазами около минуты, пока Алексей обращался к Богу. Затем сержант ушёл, Алексей остался.

Следующее утро ничем не отличалось от прошлого, разнообразие первейший враг вооружённых сил. Шумилов появился после обеда, Алексея вызвали с занятий.

«Мы взяли его, сразу в тот же вечер взяли», – сообщил довольный сержант.

Подробности мы опустим, но с того момента у Алексея началась немного другая жизнь. Это был не единственный удивительный случай.

Про армейскую жизнь легко можно написать целый роман, но мы не станем углубляться, дабы не утомлять тебя, дорогой читатель. В отличие от армии, позиция разнообразия у Алексея, в результате, станет ключевой. Итак, подведем итоги.

Далее на службе у отечества случались дни горя, психушка, проповеди повсеместно и в любых условиях, а также под страхом быть заколотым наркотиками и серой. Спустя полгода Алексей уже вернулся домой, помотало его по стране – присягу вклеили задним числом, чтобы убрать нестандартного бойца из домашней части. Очень был неудобен этот солдат, говорил в лицо то, что думал, и не шёл на компромисс. Достаточно упомянуть, что из-за его тяги к свободе личности в домашней части сняли с должности заместителя командира части.

* * *

– Дверь открывай, – я постучал ногой и подёргал никелированную ручку двери кабины машиниста.

– Чего надо?

Из-за стекла на меня встревожено таращился машинист электропоезда питерской подземки. Он сидел в кресле, полуразвалившись, витая в своих мыслях. Чем ещё заняться машинисту? До обеда – ждать обеда; после обеда – вялая борьба со сном и ожидание конца смены. Время тянется всё медленнее, медленнее – в геометрической прогрессии относительно точки освобождения. Монотонная работа, конвейер, одним словом. Люди в метро героические и я – один из них.

Но у меня несколько иначе. Сначала, конечно, тоже было скучно, развлечений никаких. Да и какие развлечения, работа серьёзная. Ты в ответе за всех, кого тащит в себе твоя голубая гусеница по своим подземным норам. А дрова, ой, нет, бараны, ой, опять не то... Как же их? Ах, да, пассажиры! Они забивают вагоны довольно плотно, а их количество достигает целой тысячи, извиняюсь, голов на один состав. На некоторых линиях количество голов достигает тысячи двухсот.

На моей линии полная автоматика: поезд сам разгоняется, сам тормозит, сам двери открывает. Зачем машинист? Чтобы всё работало, конечно же. Хотя в Европе давно сотни поездов без оперативного человеческого контроля бегают. И мы к тому придём, а пока я читаю книги, развалившись в кресле машиниста. Вперёд смотреть необязательно, там нет ничего интересного. За несколько лет постоянного движения туда-сюда успеваешь изучить всё внутреннее убранство «трубы», так ласково называют тоннель, а также каждый поворот или уклон.

Совсем забыл, мне ещё один раз надо на кнопку нажать после комментария: «Осторожно! Двери закрываются». Таким образом можно реализовать чувство превосходства над стальной машиной: «А не нажму, двери не закроются, и ты, колымага, никуда не поедешь». Машинист самый ленивый высокооплачиваемый субъект. Существовали и исключения в нашей среде, но я считал это патологией тех, кому кроме работы заняться нечем.

«Вы одной ногой в тюйме», – картавил, пытаясь запугать кадетов, заместитель начальника метрополитена, когда в торжественной обстановке нашему выпуску вручались «права управления».

«Через три-четыре года у вас вместо лёгких будет маленький металлический каркасик», – вторил ему бывший начальник метрополитена. Вся таблица Менделеева в подземном воздухе как-никак.

«Машинисты на пенсии обычно больше пяти лет не живут», – радовал своих подопечных заместитель начальника депо.

Почти всё так, и я в этом лично и очень скоро убедился. После рабочей смены из носа можно высморкать достаточно чёрных соплей, чтобы уразуметь правоту жизнеутверждающих напутствий. В моём выпуске также «повезло» некоторым испытать чувство, когда ты понимаешь, что сейчас переедешь человека. Состав мгновенно остановить невозможно, посему ты вынужден просто смотреть и чувствовать перемалываемое твоей машиной тело. Но хватит о грустном.

– Маугли, дверь открой, – я улыбнулся.

Мой тезка, Алексей, поднялся с кресла и открыл дверь в кабину голубого экспресса. Устроившись на боковой сидухе, которых в кабине машиниста аж две, я некоторое время молча сидел и смотрел на пульт.

– Чего залип?⁵

– Да так, не важно, устал просто.

Гусеница затворила боковые пазухи и плавно устремилась в трубу.

Это была не моя линия, просто не захотел ехать в общем салоне. В то время негласный кодекс машиниста ещё позволял ломиться в кабину везде, где есть рельсы, и под землёй, и на земле. Да и знал я уже многих лично.

– Ты Мишку Томилина помнишь? – спросил Маугли.

– Маленький такой, ещё газовый пистолет под американский кольт носил?

– Да-да. Он.

– Помню, конечно, он комплексовал всё время из-за роста, но, блин, с пистолетом 45 калибра в руке веселил просто всех. Непонятно, Мишка с пистолетом или пистолет с большим прикладом. Его Маузером и прозвали потом.

– Так вот, слушай.

Здесь стоит сделать небольшое отступление. Сейчас по подземке бегают много типов вагонов. Тогда их было два: синенькие с белой полосой и двухцветные (старые). Так вот у старых вагонов существует одна особенность – в каждом вагоне расположена кабина машиниста. И, соответственно, если в каждом вагоне есть проход посередине, чтобы из вагона в вагон переходить, то на старых вагонах дверь находится посередине кабины и смотрит по ходу поезда вперёд.

Откроем её. Прямо под ней находится автосцепное устройство или автосцепка. Вагоны соединяются друг с другом при помощи автосцепки, и она торчит вперёд, как известный всем нам орган. Потерпите немного, сейчас всё начнётся.

Я приготовился слушать. Туфту всякую машинисты редко гонят, все истории подлинные.

Маузер работал тогда на... линии. Машинисты в Питере ездили уже давно в одиночестве, не как в Москве, с помощником. Подошло время обеда, но на станции наш герой подменного машиниста не обнаружил. Ждать долго нельзя, полминуты и – доклад диспетчеру с причиной задержки отправления – выполняем график движения поездов. Не беда, такое случается, есть киловаттная печка под боком, греем пищу. Маузер был опытным, прожжённым профессионалом: поел, попил самостоятельно – на паровозе⁶. От начальной до конечной станции текущего маршрута – 45 минут. Маузер где-то посередине.

Приближался шторм. Сперва он слегка погладил машиниста по худенькому животу, затем начал спускаться все ниже и ниже, а ниже-то и некуда. Что делать? Маузер понял: необходимы срочные действия или он просто наложит в штаны – «личинка» уже пытается вылезти, а удерживать напряжение нет больше никаких физических сил. Эврика!!! Маузер нашёл выход – так поступают все машинисты в данной ситуации, когда паровоз временно стоит под землёй где-то в тупике, а тебе лень идти на станцию в туалет.

⁵ «Залип» – выражение чисто электротехническое и подразумевает залипший контакт на реле и т. п.

⁶ Жаргонное: означает принимать пищу на рабочем месте, то есть, не отрываясь от управления поездом.

Медленно отправившись с очередной станции, дабы иметь хоть пару-тройку минут, долго ли умеючи, герой открывает торцевую дверь в кабине, которая открывается, как ей и положено, вовнутрь кабины, и смотрит вперёд. В кабину врывается набегающий поток воздуха, но Маузер сосредоточен и, не обращая ни на что внимания, снимает штаны, вылезает из кабины и встает на автосцепку. После закрывает дверь и, держась за перила, садится, словно орел, на вершину скалы. Дело сделано. Умница, молодец!

Шторм вырвался, рассвет от приближающейся станции ещё не наступает. Маузер нажимает на ручку двери. Это шок!!! Лом, стоящий рядом с дверью, бесшумно, но основательно заклинивает изнутри единственный вход в кабину. Даже сумасшедший поток набегающего воздуха не смог охладить разом взмокшего машиниста, который рвался в кабину, забыв даже о растёгнутых штанах. Брюки сползли, оголяя его белую, сверкающую в лучах искусственного освещения задницу.

Так и въехал на станцию, стоя на автосцепке с голым задом, обращённым к ничего не понимающим пассажирам, безуспешно пытаясь расклинить вход в глазастого монстра.

Я, конечно же, не стал смеяться над этим. У меня началась настоящая истерика, ручьём потекли слёзы, а чуть погодя – рабочие чёрные сопли.

* * *

Алексей продолжал свою миссионерскую деятельность и в метро, также довольно успешно. Со временем поменялись некоторые внутренние непоколебимые догмы – ведь объекту просвещения, коим являлись все мало-мальски подходящие для этих целей товарищи, необходимо было объяснить многие противоречия мироустройства. В закономерные нестыковки попали случайные смерти полезных членов общества, а также младенцев; издевательство над детьми; ад для всех, кто не покается перед лицом Бога, и, бесспорно, предопределённость судьбы, ибо Бог всё знает.

Среди противоречий угнездились как ложные, так и истинные. Наступало время глобального анализа внутренних убеждений.

Постепенно разум, потирая свои невидимые руки-щупальца, решил взять матч-реванш. В принципе, Алексей был не против, так как альтернативными орудиями познания и логики на тот момент не располагал. Таким образом, выбор оружия пал на врожденный интеллект, ибо с малолетства Алёша слыл способным ребёнком. Существовал и недостаток, с лихвой перекрывавший продуктивные данные, – лень и инерция, с которыми шла перманентная гибридная война до полного уничтожения свободного времени. Добавим для завершения образа чрезвычайную рассудительность нашего героя, и получится нечто, похожее на робота, если бы не мягкое мерцание жизни, теплившееся в груди и периодически рассеивавшее детерминированность, добавляя яркие краски и, возможно, излишнюю эмоциональность в его личностные глубины.

– Лень вперёд тебя родилась, – часто твердила Мама. – Что ж с тобой в старости-то будет?

– Не доживу я, – отвечивал пожилой шестнадцатилетний «мудрец».

Мы отвлеклись немного. Итак, разум начал наверстывать упущенное, но не потерянное время, ибо по-настоящему никогда не спал, а просто затаился, продолжая учиться у хозяина всем нововведениям его сути. Червь сомнения уже давно интегрировался в разум, и соратники начали шаг за шагом поедать всё, что удавалось обоснованно подвергнуть сомнению. Постепенно и незаметно происходил захват новых и новых областей, где вера доселе казалась незыблемой. Всё больше и больше новых моментов предстояло объяснить. Разум быстро находил новые объекты анализа и грузил операционную систему Алексея новыми теоретическими выкладками. Наконец, осознав, что чем больше он анализирует, тем больше вопросов возникает, Алексей попробовал тормознуть критический процесс. Поздно. Свет внутри начал

колебаться и меркнуть, пытаясь иногда активизироваться, порождая сильные духовные переживания, перемежавшиеся с их полным отсутствием. Наступила деградация психического свечения.

* * *

Уверен, многие никогда не слышали, как рычит раненый дикий зверь. Мне посчастливилось стать свидетелем сего. Причём никто не был ранен и уж тем более не погиб.

– Семён, сходи разбуди Федю. Ехать скоро, – я столкнулся в коридоре с нашим личным водителем и решил послать того на задание.

– Не пойду, – испуганно вымолвил Сеня.

– Не понял, – я вопросительно взглянул на подчинённого, пусть и не моего, но авторитет есть авторитет.

– Я как-то зашёл вот так утром и получил в глаз, отлетел в угол, десять минут потом очухаться не мог. Сходи сам, а?

«Федя-Федя, съел медведя», – подумал я. Это, конечно, про него. Фёдор Дрёмов – заместитель директора крупнейшего на тот момент грузового автопредприятия Санкт-Петербурга был 195 см в высоту и имел 110 килограммов живого веса. Возраст гиганта также позволял ни в чём себе не отказывать. Представив ощущения водителя, который только через десять минут оклемался после неудачной попытки разбудить шефа: «Ему ещё повезло», – я решил идти будить Фёдора самолично.

Низкочастотная жуткая вибрация целиком и полностью наполняла второй этаж провинциальной гостиницы. Номер находился в другом конце коридора, но звуки, казалось, шли отовсюду. Голова ещё не отошла от алкоголя, ведь в последние сутки выпито, наверное... нет, не вспомню.

Я не спеша брел по коридору и думал, как лучше поступить. По пути, в процессе изучения убогого интерьера, моё внимание задержалось на дежурной по этажу, по совместительству ещё и горничной. Та сидела согнувшись в три погибели, с красными глазами и помятым лицом не выспавшегося замученного человека. Подойдя к намеченной двери, я понял, что не услышался: «Так вот, что мне мешало спать под утро», – внутри вдруг резко повеселело. Звуки разъярённого монстра летели на низкой частоте прямо в мозг, поражая любого неподготовленного индивидуума. По счастливой случайности на этаже оказалось всего два постояльца, водителя не считаем, и размещены они были в разных концах коридора.

В дверь стучать я не стал, смысл данного поступка был равнозначен разговору двух глухих во время артиллерийской подготовки. Войдя и сориентировавшись на убогой местности лучшей гостиницы городка, шутник приступил к действию:

– Федя, але! – громко крикнул я рядом с ухом оппонента и отошёл в сторону.

Федя заворочался, пошарил рукой рядом с зоной предполагаемого раздражителя и, ничего не обнаружив, выдал следующую порцию зубодробительных звуков.

«Если сконцентрировать сей звук в одну точку, можно дырку сделать, однозначно».

Затем мной был произведен повтор предыдущего манёвра. Федя на этот раз потянулся к рядом стоящей тумбочке, повозил по ней рукой, прихватил мобильник и поднёс его к уху:

– Внимательно, – бодро произнёс он неожиданно чётким голосом.

– Увидеться надо, ты где? – подавляя смех, глухо спросил я.

– Это кто?

– Ты чего, спишь, что ли? – меня душили позывы вырывающегося хохота.

– Слушай, я в командировке, давай позже.

Телефон выпал из Фединой лапы, и он снова захрапел.

«Сегодня до обеда мы никуда не уедем, – подумал я. – Да и ладно, дело-то сделано».

С вашего позволения откатимся самую малость назад по пространственно-временному континууму.

«Давай, за знакомство», – Федя держал в руке пластиковый стаканчик с налитым в него коньяком, второй протягивая мне.

Столом служила крыша новенького Форда Фокуса, на которой стояла бутылка купленного в придорожном магазине коньяка и лежал неразвёрнутый шоколад. Мы остановились на десять минут, как Федя прокомментировал: «Чтобы отлить». На самом деле, вырвавшись из жаркого каменного мешка-Питера, Федя просто решил уйти в отрыв, не дожидаясь стационарных условий. Я не возражал. Как Федя сказал потом: «Если бы ты пить со мной не стал – ничего бы не срослось». Настоящий человек познаётся в питье и по умению отдыхать.

Я – начинающий бизнесмен, а это ключевая командировка; мы едем в Вологодскую область, чтобы, по завершении разведки, обеспечивать строительство газовой ветки для компании «Газпром». За рулём Фокуса водитель с тридцатилетним стажем, весь задний диван мой – можно слегка подремать, так как выехали мы в ночь. Федя занят постепенным опорожнением начатой нами бутылки, за него можно не беспокоиться – печень тренированная, опыт огромный, на вкус определяет качество любого напитка. Одним словом, мне повезло с компаньоном.

Следующий день прошёл наполовину в делах, наполовину в пьяном угаре.

Валера пилотировал свой джип на сверхзвуковой скорости: по-другому он не ездил ни зимой, ни летом. Не положено бывшему старшему офицеру РВСН⁷ ездить иначе. Корейский внедорожник летел, подпрыгивая на неровностях федеральной трассы, иногда вилял, что приводило к некоторой потере траектории, но каждый раз возвращался в русло управляемого движения. Таких пилотов, как Валера, больше не существует. Нас везут оценивать местную инфраструктуру, если проще, то лесные дороги, по которым Федины самосвалы будут возить песок с местных карьеров и, соответственно, деньги в мой карман.

«Это он ещё не пообедал», – заметил я. Джип, словно соглашаясь со мной, радостно подпрыгнул вверх.

Обед всегда подразумевал «беленькую». Литр на двоих за обедом – это норма. И если летом из-за жары время допинга смещается ближе к вечеру, то зимой чётко во время обеда, как «здрасьте». Больше нормы не употребляли, за рулём надо сохранять трезвую голову.

Федя выглядел необычайно бодрым, несмотря на бессонную ночь и выпитый почти в одно жало коньяк. Тем временем мы свернули на просёлок и начались скачки по пересечённой местности. Как на ипподроме. В России нет дорог, но есть направления. И родными направлениями мы наелись за четыре часа до отрыжки. По мере нашего движения лицо Фёдора сначала серело, потом начало принимать свинцовый оттенок. Ничего хорошего сие не предвещало. Мы выходили раз двадцать, осматривали мосты и прочее. В целом неинтересная рутина.

– Наши самосвалы половину мостов просто ломают, – твердил Фёдор.

– Укрепим, или завалим ручьи, – парировал Валера.

– А дороги? Там же половина пути в ухабах. У нас одни иномарки: ремонт подвески, замена колёс. А если самосвал вместе с мостом вниз рухнет? 70 процентов машин в лизинге. Цену транспортных услуг надо корректировать, только, боюсь, песок будет по цене золота, – не унимался Фёдор.

– По дороге грейдер погоняем, всё заровняем, – Валера посмотрел на часы. – Пора на базу, нас начальник участка ждёт, стол накрыли давно.

Начальник участка – местный бог. Всё строительство ему подчиняется. Мы подрядчики. Окончательную точку будем ставить за ужином.

⁷ Ракетные войска стратегического назначения

Стол для нас накрыли в просторном зале. Ну, как стол? Четыре стола стояли подряд. Белая скатерть-самобранка, расписанная разноцветными узорами, была уставлена таким количеством разносолов и всем, чего я не предполагал увидеть, которое поражало воображение.

Прошло два часа.

– Если вы так работать будете, как водку пьёте, мы раньше срока объект закончим, – плавно пропел начальник.

– Не всё понятно с мостами, – крутил старую пластинку громила.

Симпатичная девушка в белом фартуке суетилась около Фёдора и, похоже, не понимала, в какой опасности находится. Фёдор обладал неординарным даром убеждения, который действовал на слабый пол практически без осечек; он был настоящей секс машиной, и торпедировал всё, что двигалось в зоне его прямой видимости. Возражать, вырываться или сопротивляться было бесполезно. Нет-нет, интимное таинство происходило в итоге по обоюдному согласию, а претензий история не фиксировала.

Мы с Фёдором вышли покурить. Возлияния длились уже четвёртый час, а лицо моего партнёра заметно посветлело. Сумерки, романтическая обстановка, стрекочут кузнечики.

– Ты меня уважаешь? – прохрипел я.

– Не вопрос, – Федя положил свою мягкую лапищу мне на плечо.

– Может, пройдут самосвалы всё-таки? Твоё решение нужно.

– Куда они денутся, пройдут. Мы же друзья.

* * *

– Жить хочешь?

– Я всё понял, я больше не буду так делать, никогда. Я клянусь!!! – кричал Алексей, заключённый в неведомой доселе зоне.

– Беги.

И Алексей, что есть мочи, ринулся вперёд. Ноги были ватными, нереальными и совсем не слушались. Через мгновение его выбросило из тьмы. Сознание вяло возвращалось в реальный мир, цепляясь за всё, что окружало лежащего в собственной блевотине Алексея. Меж тем мутноватый призрак в последний раз робко колыхнулся и завис над телесной оболочкой.

Связь была ещё неустойчивой, ощущения противоречили окружающей действительности, где-то вдали бешено колотилось сердце. Алексей осознавал реальность с нуля, медленно возвращаясь в тело, и не было окончательной уверенности, что в своё собственное.

«Я ЖИВОЙ! СПАСИБО! Я ЖИВОЙ!!!» – восклицал он, встав на ноги. Вернее, ему казалось, что он стоит и кричит.

«Мы движемся по кругу», – время от времени твердил Алексей.

Этого не происходило в объективной реальности – так ему сообщили потом. Чуть позже физическая основа поднялась за сознанием своего хозяина и приняла вертикальное положение.

«Я мужчина или женщина?» – спросил Алексей.

Рядом стоял диван, из угла которого на него, взглядом затравленного зверя, смотрело знакомое лицо. Приглядевшись внимательно, путешественник узнал её – эта женщина была с ним на протяжении вот уже более десяти лет.

«Кто я? Мужчина или женщина?»

Воскресший из мёртвых двигался рывками, знакомый ритм внутреннего расслабления нарушал координацию. Каждые несколько секунд происходила неконтролируемая рассинхронизация связи ментального и физического, уже хорошо знакомая психонавту со стажем.

«Ничего, скоро пройдёт. Но я видел, видел конец петли!»

Необычайная лёгкость и подвижность ещё сохранялись, но это обман. Эксперименты больше забирали, чем давали взамен. Алексей, вопреки здравому смыслу, часто пренебрегал последствиями, не жалея ни себя, ни своих близких. Он ещё не понимал, что данное путешествие повлечёт за собой цепь абсолютно нереальных событий, с точки зрения обывателя, мирно жующего свой попкорн или чипсы, или что там ещё в рационе современного человека.

Алексей естественно вошёл в своё тело. Завтра ему будет непросто, предстояло длительное восстановление организма.

* * *

Существует некая эзотерическая концепция: «Человеку до 40 лет многое прощается, после 40 не прощается почти ничего». Взгляд материалиста на данный вопрос может звучать: «По-настоящему трудоспособная зона индивидуума заканчивается в районе 40 лет». По закону в 35 человек официально перестаёт считаться молодым.

Всё правильно. Всё так. Будьте внимательны к себе в этот период. Если ты не успел создать прочный фундамент в своей жизни до 40, – надеяться практически не на что. Исключения – это погрешность.

Своё сорокалетие Алексей не праздновал. Нет, не из-за суеверий. Разум полностью систематизировал все данные, полученные в результате глобального анализа относительно исследуемого вопроса. Вообще, основной помощник Алексея проявил себя выдающимся организатором операций по выходу практически из любых сложных жизненных ситуаций.

Меж тем, получив вольную, разум доедал останки, когда-то небывалой мощности, внутреннего свечения, недовольно выплёвывая непереваренные куски. После чего удовлетворённо пощёлкивал и урчал, сам пугаясь собственных звуков.

Побочные эффекты оккупации выражались в перманентной тоске. Структура сознания, измученная различными духовными и иными практиками, уже давно начала расшатываться, угрожая развалиться и похоронить под обломками своего неаккуратного хозяина. Периодически возникало чувство, словно внутри находится грязная вонючая тряпка. Её Алексей пытался выбить разными способами, находясь в лесу, подолгу «орал» согласно известным способам освобождения. Всего и не перечислить. Тряпка снова и снова, как к себе домой, залезала в то место, откуда, казалось, исчезла раз и навсегда.

«Всё, Лёха, финиш», – думал незнакомый человек, стоящий перед зеркалом. Из зеркала на него смотрел не похожий на живого дядька со слегка перекошенным от перенесённого инсульта лицом. Лицо криво усмехнулось, обнажив ряд жёлтых, местами поломанных зубов. Ещё совсем недавно он слышал комплименты от случайных людей относительно того, как он молодо выглядит. Вроде вчера это было... Нет, позавчера... Нет, не вспомнить. Наполовину седой мужик почти не выходил на улицу. А зачем? Просто бродил часами по неубранной комнате из угла в угол. Скоро закончатся деньги и надо будет в очередной раз искать временное занятие. Он не помнил, когда последний раз смеялся, дышал полной грудью, просто так радовался чему-нибудь. Слезы, правда, текли регулярно сами по себе, ему это не мешало. Психический свет агонизировал. А был ли он вообще?

* * *

Чёрный Ситроен парил на своей пневматической подвеске над Московским шоссе. Путь предстоял основательный, в 400 км. Меня вёз в Новгородскую область на рыбалку мой единственный товарищ, которого я знал с детства.

Со дня сорокалетия минуло несколько месяцев, надо развеяться. Небогатая событиями жизнь нуждалась в обновлении. Что главное на рыбалке? Рыбу ведь можно и не поймать. Ответ

напрашивается сам собой. Огненная вода, конечно – один из древнейших спутников человека. Жидкое топливо, машина времени, а по-простому – синька или бухло.

Рыбалки мы хлебнули по самое не балуйся. Дождь, ветер. Лодку постоянно сносило к берегу. Два недоумка-спиннингиста пытаются в такую непогоду выманить хищника из спокойных, уютных глубин. Неудачники. У берега ловить нечего, озеро Валдай в прибрежной полосе повсеместно заросло травой и камышом.

– Шука, наверное, смотрит на тебя и смеётся, – подмигнул мне Пашка.

«Ещё издевается – змей».

– Ты-то чем лучше? Или вы заранее с ней сговорились? – я сделал ещё один заброс. Воблер ушёл на глубину и в очередной раз вернулся в одиночестве. «В первый раз он закинул невод, пришёл невод с одной тиной», – вспомнил хмурыйловец «сказку о рыбаке и рыбке». Но, в отличие от сказки, несколько сотен забросов не принесли результата. Мы меняли дислокацию, меняли снасти: несколько десятков вертушек и блёсен – бесполезно.

– Ладно, мне всё понятно, давай к берегу, – картинно сплюнув, я начал сматывать удочки – главное ведь впереди.

В такое ненастье ехать в незнакомую местность может только рыболовный маньяк; мы к данной породе не относились. Пашкина родня умыла, обогрела, накормила несостоявшихся добытчиков, и, после телесной перезагрузки, было принято решение идти на пикник. Вокруг ранняя осень, жаркий сентябрь уже заканчивался, температура за бортом 11 градусов тепла.

Дождь к вечеру стих, в воздухе висела невидимая плотная взвесь, со временем превращавшая волосы в газонную травку, покрытую утренней росой. Пашка, на правах местного гида, выбрал небольшую полянку с пнями рядом с берегом и отправился за дровами. Я, в определённом смысле, гость, мне ничего не надо делать. Дыши Алексей, где ещё такой воздух...

Через час пламя костра уже вздымалось над землей. Самогон, выгнанный мной лично, почищенный мной лично, разведённый специально подготовленной водой до 45 градусов, работал заодно с костром. Довольные просохшие туристы рубили дрова, вечер складывался по плану. На рыбу надейся, а сам не плошай.

«Дай, я рубану», – меня качало, но пьяные силы рвались навстречу подвигам. В итоге, разрубив свой ботинок, хорошо, что не ногу, бухой дровосек поуспокоился.

Самогон – не водка, если приготовлен правильно, то мягко и долго греет, а объятия его, словно объятия любимой женщины. Литр незаметно и неожиданно закончился, начались задушевные разговоры о прекрасных дамах, а также за жизнь и философию.

Павел изложил свой взгляд на окружающий мир и передал мне эстафету:

– Что ты обо всём этом думаешь? – вопрошал Павел.

«Эх, Паша-Паша, оппонента ты себе выбрал неподходящего».

– фуфло, – безапелляционно отрезал я с ярко выраженным апломбом. – Даже если все люди разом, прямо сейчас, замучают, затем поубивают друг друга, а оставшийся гражданин повесится, это ровным счётом ничего не изменит, так как всё это не имеет абсолютно никакого значения.

– Лёха, ты неправ, – Пашка глазел исподлобья с нескрываемой обидой.

Я понял, что переборщил. Пьяный человек совершенно не умеет притормаживать.

– Прости, я погорячился, – сказанное было неискренним, и Пашка это почувствовал, мы были знакомы уже более двадцати пяти лет. – Если я сейчас доплыву до середины озера, ты простишь меня?

Пашка в недоумении посмотрел на меня, затем перевёл взгляд на озеро. Выл ветер, наступила глубокая ночь. Тут вам не город и не пригород, где есть отсветы от населённых пунктов. Отойдёшь на сто метров и привет, хоть глаз выколи. Озеро Валдай не пруд, волны дай Боже.

Не дождавшись ответа, я разделся донага и, в чём мать родила, с разбега влетел в тёмную набегающую волну. Нет, не дурак, не дебил или идиот, а также не конченный псих. Маяк на берегу был виден издали и освещал весь театр предполагаемых весёлых событий.

Так и не научившись плавать на море, пришлось научиться плавать в деревне в возрасте 9 лет. Пруд, смешно сказать, 15 на 20 метров был, меньше короткого бассейна. Плавал я, на мой взгляд, неплохо, километры в своё время наматывал.

Самогон делал своё дело, вода воспринималась как парное молоко. Мощные гребки несли вперёд – навстречу великим свершениям. До середины пути всё шло гладко, как по маслу. Кайф. Добравшись до точки возврата, я перевернулся на спину. Пашка еле слышно, пытаясь перекричать ветер, что-то орал. Я поорал в ответ: «Вроде успокоился». И вода вокруг уgomонилась. Какое блаженство. Так, тело спокойно, слегка покачиваясь, отдыхало ещё минут пять, может, и не пять. Откуда взяться часам?

«Пора возвращаться».

Как вдруг появилось смутное чувство, что меня слегка потянуло вниз: «Алкогольные глюки, наверное». В следующее мгновение тело провалилось и пошло вглубь. Адреналин резко повысил сердечный ритм, последний вдох был неполным, я чуть не схватил огурца⁸. Омут! Это был омут! Оставалось просто грести наудачу и положиться на русский авось да небось. Сознание мгновенно просветлело. Разум искал альтернативные пути, но их не было. Грудь начинало сдавливать, кислород у пьяного расходуется быстрее. Светящиеся круги уже вовсю плясали на внутреннем экране. Передо мной вдруг резко пронеслось: «Те, которые не умеют плавать, те и не тонут». Потом вереницей, как бы кадрами кинохроники, пошли воспоминания. Всё и сразу сошлось.

Вода изначально не была равнодушной к Алёше. Все страхи маленького мальчика связывались именно с этой стихией, но у взрослого уже Алексея детские воспоминания затерялись по закоулкам переполненных хранилищ.

Будучи совсем крохой, Алёша получил первый стресс, когда его пытались помыть при полном мраке в тёмной закопчённой ванной комнате, затем семилетний мальчик несколько раз тонул в море. Далее следовали кадры падения с плота в воду без видимых причин; зимой Алёша проваливался под лёд там, где все сумели пройти; даже вдали от воды периодически захлёбывался, когда просто пил её. А эпизоды, в которых он тонул в болотах или неведомых океанах, будучи спящим, не стоит и перечислять.

* * *

Сил не осталось. Воспоминаний тоже. Я понимал, что не выгребу.

«Неужели конец??? В воде всё зарождается, там и закончится. Пусть так и будет», – Алексей выдохнул, и его лёгкие открыли свои кингстоны, наполняясь источником окружающей жизни. Страха не было. Дышать, как и в детстве, снова не нужно – маленький Алёша засыпал, пытаясь разглядеть рыбок в мутной валдайской воде. Через мгновение всё кончилось. Тело мягко опустилось на дно и погрузилось в ил, спугнув жирную огромную щуку, – истинный трофей для настоящего рыбака.

⁸ Просторечное жаргонное, означает – хлебнуть воды на вдохе.

* * *

Утопленника искали третий день. Разбушевавшийся ветер и волны необычайной силы мешали спасателям, видимость на глубине была близка к нулевой. Разве не понятно – стихия не отдаст вам своего сына.

Похороны прошли через два месяца после вышеописанных событий и без особой суеты. Потомков Алексей не оставил. Родственники решили просто добавить ещё одну табличку на уже имеющуюся могилу.

Комментарий

Нижеследующую часть автор решил написать во избежание недоразумений и негативных реакций, типа «Во наплёл! Так не бывает! Бред!», и им подобных. Просто прочитайте эту часть, а потом решите, идти с автором дальше до самого конца или закрыть данную книгу и выкинуть мировую концепцию из головы.

Дело в том, что всё, что ты, дорогой друг, когда-либо видел, слышал, о чём ты думал, что чувствовал, все великие открытия, прорывы в науке и технике, самые невероятные фантазии, а также всё, что ты можешь и никогда не сможешь себе представить, уже существовало до тебя. И что-либо добавить к тому, что уже есть, ты не способен в принципе.

ПОЧЕМУ?

Ответ прост, как всё гениальное, и лежит, отдыхает на поверхности, терпеливо ждёт, когда же ты обратишь на него своё самоуверенное скучающее, пресыщенное жизнью внимание.

Если бы ты мог сам сотворить хоть что-нибудь, любую мысль, эмоцию или пылинку космического ветра, ты был бы Творцом; ты смог бы сотворить любую Вселенную, создать альтернативную материю, переписать любые законы.

До сих пор не понимаешь? Обязательно поймёшь позже, возможно, не в этой жизни, не имеет значения – просто расслабься и получай удовольствие от всего, от чего способен его получить.

Тем временем в голове думающего человека уже начинает назревать противоречие, и автор чувствует это. Вот я представляю: «Комар летит в космос. Концепция такова, что он обязан уже быть там, если я могу это представить. Но разве он может лететь в космос?»

Конечно!!! В определённом смысле, он там давно уже летает. Человеческая структура обустроена так, что не позволяет видеть дальше собственного носа. Творец таким образом защищает неокрепшие умы от неминуемой перегрузки. Иначе – «кукушка» не выдержит.

Автор не претендует на то, что его труд отнесут к научно-популярной литературе. Можно загрузить твою голову, дорогой друг, медицинскими, физическими и прочими терминами и определениями, разбавляя утомительной нудной философией. Но кто тогда станет читать?

Этот труд для старта. Может, твоего???

Мы забыли про комара. Вдруг задохнётся?

Теперь представь бесконечность. Это шутка! Бесконечность и вечность в тебя не влезут. Соответственно, любой промежуток времени, который ты можешь себе представить, абсолютно закономерно стремится к нулю относительно бесконечности. Может и вовсе исчезнуть. Что-то там будет махать нам ручкой, но недолго.

Теперь представь, сколько эволюционных цепочек и биосистем постепенно переродились одна в другую, сколько прекрасных и удивительных миров было уничтожено и создано заново, сколько видов, вариантов и типов разнообразных материй и антиматерий вместе с энергиями утекли в нулевую точку. Опять шутка! В тебя не влезет никакая, даже самая малая часть из того, что произошло в бытии, не говоря о небытии. Ибо самая малая часть стремится к бесконечности, которая, если ты помнишь, в тебя не помещается.

«Что было, то и будет, и нет ничего нового под солнцем», – слова мудрого царя Соломона⁹. Хочется добавить: «И не только под солнцем».

Ну так что? Полетит комар в космос?

Немного концентрации, и обязательно получится. Ты и сам можешь его туда отправить. Прямо в эту секунду. Есть лишь одно НО, необходимо соблюсти простое условие. Какое? Ответ лежит на поверхности и ждёт, когда его увидят.

⁹ Цитата принадлежит Екклесиасту, но существует мнение, что Екклесиаст и Соломон одно и то же лицо.

Подсказка есть в Библии и Коране. Христос очень популярно объясняет. Автор ему не конкурент, но и этот труд содержит подсказку. Читай повнимательнее. Да, и заметь, условие простое, а не легко выполнимое.

Для затравочки: все возможные комбинации любых умозаключений и мыслеобразов, диаметрально противоположные по смыслу; взаимоисключающие друг друга разнообразные миры и системы во всех временных промежутках и прочее, и прочее – гармонично сосуществуют в текущий момент.

КАК??? Не позволяй глазам вылезти из орбит, пригодятся.

Просто попробуй представить бесконечность...

Совсем чуть-чуть осталось. Все персонажи и события, описанные в данной истории, закономерно оживают. Некоторые образы являются собирательными, иные вполне конкретные, живы и здравствуют до сих пор. Что касается духовных аспектов, всё происходило именно так или почти так. Автор вынужденно придал некоторым событиям более яркую окраску, некоторые поменял местами и облачил в литературную форму согласно поставленным задачам. Иначе, стоит повторить, кто станет читать? Это походило бы на диалог глухого с немым.

Автор также просит запомнить или записать читателя на отдельном листке – **ЧЕЛОВЕК НИЧЕГО НЕ СПОСОБЕН ВЫДУМАТЬ**. Если тебе покажется, что прочитанное не могло быть на самом деле, вспомни или прочитай эту фразу. Выше написанный постулат также касается всего, что тебе, дорогой друг, покажется невозможным в твоей повседневной жизни.

Цель данной книги – не забить твою голову очередным материалом – здесь описан реальный сценарий, касающийся лично автора. Можно наполнить свою жизнь разнообразными и интересными, а главное – значимыми событиями. К концу повествования, дорогой друг, если прочтёшь его внимательно и с открытым сердцем, всё сложится, а твоя дорожка, совершив полный виток, замкнётся в сознании, образовав петлю. Автор не гарантирует это, но постарается, чтобы так случилось.

Наконец, хочется завершить комментарий словами из бессмертного А. С. Пушкина:

О сколько нам открытий чудных
Готовят просвещения дух,
И опыт, сын ошибок трудных,
И гений, парадоксов друг,
И случай, бог изобретатель

Вы, наверное, слегка утомились. Всем покидающим наш весёлый поезд желаю благоденствия!

К решившим же отправиться с автором до конца просьба проследовать в зрительный зал. Пьеса может содержать для тебя неудобоваримые куски, которые разум не сможет принять. Не переживай, это не имеет значения. Разум ограничен и просто выплюнет невкусное, сознание же вынесет из истории то, что ему потребно в данный момент. Можешь относиться к описанному ниже, как к обычной сказке. Если же тебе покажется, что когда-то с тобой было что-нибудь подобное, автор улыбнётся тебе и ответит: «Конечно, было и будет, и не один раз, как и ещё множество других, самых невероятных историй, которые ты можешь и никогда не сможешь себе представить, дорогой ребёнок».

Незаметно прозвенел третий звонок, свет неторопливо погас, а занавес потихоньку ползёт вверх. Смотри и слушай мой рассказ.

1

Итак, с момента окончания предыстории прошло более трёх лет. Почти четыре.

«Ха-ха-ха-ха.... Серёга, Серёга в штаны навалил!»

Серёга стоял и мигал отсутствующими глазами. Из его недр продолжали рваться звуки утробной музыки. Штаны неестественно, предательски оттянулись вниз и превратили хозяина в моднявого рэппера. «Благоухание» разило так, что, казалось, рядом чистят общественный сортир. Товарищи ржали и не заметили, как предполагаемая жертва рванула бегом со своего места, да им было сейчас и не до неё.

Бежалось легко, тело двигалось большими скачками, возможно, летело иногда даже более, чем отталкивалось от земли. «Вот это да!» – так можно вкратце передать долю эмоций, зарождающихся внутри свободного человека. Или не зарождающихся уже. Как знать как знать.

Алексей не смотрел под ноги, не было необходимости, его взгляд вообще никуда не был обращен в привычном смысле этого слова. Наверное, находился ближе к небосводу, за вершинами раскидистых тополей. Помни, кадет: «СОСТАВ МГНОВЕННО ОСТАНОВИТЬ НЕВОЗМОЖНО». Локомотив Алексей на всех парах мчался вперёд. Что же будет? Что же? За мгновение до столкновения взгляд вернулся в привычное положение. Поздно.

«Ой!»

Едва заметный толчок в плечо и по касательной, немного задев левую ногу, заставил остановиться. Тёмный волосатый клубок отлетел в кусты. Алексей немного постоял и прислушался. В кустах что-то копошилось, оттуда доносилось прерывистое дыхание.

«Надо быть повнимательнее», – наш марафонец крадучись подошёл к источнику звука и слегка раздвинул ветки кустов.

– Извините, я Вас не заметил, темно, – он лукавил, не мог же он сказать, что просто в этот момент тело само двигалось.

– Где темно? В глазах? – спросил клубок.

– Помощь нужна? – не хотелось терять время на пустые объяснения.

– Сама справлюсь.

Клубок попытался подняться, и Алексей услышал что-то похожее на лёгкое ругательство в свой адрес. Пострадавший никак не мог встать на две ноги; пришлось подойти и, мягко взяв за руку, приподнять жертву несчастного случая.

– Мне кажется, у Вас что-то с ногой, – попытался выяснить Алексей; он должен был убедиться, что девушка, ведь клубок оказался особой женского пола, сможет передвигаться самостоятельно.

Девушка оказалась довольно рослой, не заметить её трудно, к тому же со стервозным характером, ибо, поднявшись, мгновенно, с какой-то ярко выраженной брезгливостью, отстранилась от своей опоры. Словно в собачью какашку вляпалась. Навязываться Алексей не стал, все взрослые, просто наблюдал, как девушка-клубок поскакала на одной ножке к ближайшей скамейке.

Виновник столкновения не уходил, сам не понимая, чего ждёт. Старые модели поведения не изжили своё. Или ещё что-то. Тем временем последовал звонок группе поддержки, по всей видимости, находившейся неподалёку от потерпевшей. Вскоре появился и эскорт для дамы.

* * *

«Теперь можно, наконец, дойти до магазина», – Алексей трусцой побежал в сторону ближайшего гипермаркета.

Затарившись так, чтобы хватило минимум на год, наш герой с рюкзаком и авоськами в обеих руках двинулся в сторону своего жилища. Потешно было наблюдать со стороны, как, невысокого роста, худощавый волосатый мужичок прёт на себе груз примерно такого же объёма. Как у него ноги не подламываются? Удивительно.

Дойдя до дома и поднявшись пешком на последний 12 этаж, Алексей остановился перед железной дверью своей новой квартиры. Нет, он не устал. В теле чувствовалась невероятная лёгкость. Подобную он испытывал во время своих шаманских экспериментов в прошлой жизни. Как же давно это было. Только теперь всё быстрее, сильнее, веселее.

Зайдя в квартиру, Алексей принялся распахивать по полкам и шкафам только что закупленные в магазине орехи, макароны, крупу, сухофрукты, сушеные овощи и всё, что, так или иначе, растёт на нашей матушке-земле. Закончив с необходимым ритуалом, Алексей разделся донага и лёг на деревянную кровать, на голых досках которой был постелен войлочный тощий матрасик. Зато одеяло было шикарным пуховым полноразмерным шедевром текстильной промышленности, в него не напрягаясь можно было укутать двоих человек.

Ориентация головой – строго на восток – внутренний компас надёжнее любого GPS, под шею тонкий мягкий валик. Одеяло облегает тело и закрывает до подбородка. Небольшой отрезок времени уходит на подготовку дыхания и сердечного ритма. Отсчёт начался.

КЛЮЧ НА СТАРТ!

Алексей, казалось, просто засыпал. Ничего подобного. Здесь и сейчас происходило нечто иное, контролируемое, непостижимое, то, чего Алексей в прошлой жизни не мог и вообразить.

ПРОТЯЖКА ОДИН.

Сердечный ритм плавно упал до одного-двух ударов в минуту, это не предел, пока достаточно.

ПРОДУВКА.

Дыхание не ощущалось вовсе, один вдох-выдох в несколько минут, вполне приемлемо для начала, потом скорректируется в сторону уменьшения. Почти все процессы метаболизма потихоньку замерли.

КЛЮЧ НА ДРЕНАЖ.

Цвет лица изменился, черты заострились, со стороны – вылитый покойник, хоть закапывай. Температура тела будет постепенно падать до комнатной, только в некоторых зонах она просто достигнет критически низкой.

ПРОТЯЖКА ДВА.

Внешний мир услужливо остановил для него своё движение, точка концентрации перемещалась в надмакушечную зону. Воронка, неспешно, по-хозяйски распахнула свои объятия, и через мгновение образовался коридор.

ЗАЖИГАНИЕ!

«ПОЕХАЛИ!» – произнёс Гагарин.

Последовал резкий бросок, сознание унеслось в открытый космос. Инверсионный энергетический след рассеял коридор. Воронка померкла, а затем, словно нехотя, растворилась в небытии. На кровати оставалось почивать пустое, но не безжизненное тело, оберегаемое от гибели мудростью Вселенной.

* * *

Прошло пару недель.

«Чего тебе не спится-то? На место!»

Взрослая восточно-европейская овчарка поскуливала, уставившись на стену.

«Мы только с прогулки. Чего ещё? – овчарка не отреагировала; Костя встал, подошёл к ней и слегка потрепал за ухом. – Ладно, давай ещё погуляем».

Время позволяло, завтра выходной. Хозяин неторопливо оделся, снял с вешалки собачью рулетку-поводок и, встав у двери, негромко свистнул. Пёс не двинулся с места. Последовал ещё один свист, погромче. Собака и в первый раз всё прекрасно слышала; она повернула вытянутую сосредоточенную морду в сторону благодетеля, которого беззаветно и до глубины своей чуткой собачей души обожала. Взгляд собаки красноречиво указывал: «Не до тебя сейчас».

Костя взял щенка в возрасте 4 месяцев: вырастил, выкормил, прошёл с ним все площадки, и овчарка поступила на службу в структуры МВД. Чего только они вместе не пережили. Кинолог, он же капитан полиции Семёнов, знал своего четвероногого питомца достаточно хорошо – это был единственный член его семьи.

Перехватив собачий взгляд, хозяин понял, что гулять напарник не собирается. Костя не стал выяснять причину, не его это, а собачье дело, ещё раз подошёл к псу, взял за морду, поцеловал в холодный мокрый нос и отправился спать. Воткнув беруши, после командировок шум воспринимался острее, он вскоре уже мирно похрапывал. И это правильно.

Через полчаса пёс вдруг надрывно завыл. Вой был похож на грустную лирическую песню, так в деревне довольно часто поют его многочисленные дворовые сородичи.

* * *

«Алёша, домой!»

«Труп» на кровати еле заметно дёрнулся, затем ещё и ещё. Черета конвульсий пронеслась по разным частям тела и приобрела отчётливый ритм. Вибрация стремительно нарастала. Космонавт Гагарин совсем близко; уже хорошо виден чёткий ориентир для входа, куда его ведут посадочные огни подготовленного заранее коридора. Сознание заботливо оберегает посадочная капсула, имя её – Сила Духа. Да и как без Неё? С путешественником ведь следует обязательный и довольно объёмный багаж. Без гостинцев возвращаться – резона нет.

«Аккуратно. Не торопись, мой дорогой», – еле слышно шепчет приятный голос.

Сила Духа – сила Вселенского Материнского начала.

Чего вообще ему там было надо? Что он там делал? Да и где, там?? Справедливые вопросы. Наберитесь терпения, со временем мы всё узнаем.

«ЗЕМЛЯ! ЗЕМЛЯ! КАК СЛЫШНО?»

«СЛЫШИМ ВАС ХОРОШО!»

Тем временем Капсула трансформировалась в поток разноцветной и разнородной энергии. Тело тряслось в эпилептическом припадке, только пены никакой изо рта не видно, да оно, собственно, и не живое в известном всем нам с вами смысле. Просто идёт постепенный разогрев давно не эксплуатировавшейся базы, необходимо ведь подготовить её к приёму дорогого гостя. Посадка дело более сложное, чем взлёт, это подтвердит вам любой инструктор лётной подготовки. Да и Алексей, как мы с вами помним, отправился в гости налегке, а возвращается заметно увеличившись в объёме.

«Нельзя впихнуть невпихуемое», – так, кажется, написано в некоторых салонах общественного транспорта. Но человеческая структура не салон автобуса, имеющий ограничение по объёму. Границы дозволенного, безусловно, есть, но мудрая Капсула не вмещает больше, чем организм, со всеми своими периферическими образованиями, способен усвоить в данный момент. Алексей спокоен – он знает это.

Вот космонавт почти и дома. С новой силой по ожившему организму одна за другой прокатываются волны, наполняющие его многочисленные зоны программными обновлениями. Пилот уже внутри, остаётся вместить в себя ещё и Силу Духа: ничего лишнего в полёте не предусмотрено. Элементы Капсулы постепенно заливаются, именно – заливаются через макушку или родничок. Помните это слово? Впечатление от процесса – словно тебя терзает страшной силы смерч. Как же приятно! Водопад вселенской энергии с невообразимым шумом

пронизывает всё естество с головы до ног. Далеко не новые ощущения доставляют неповторимое, казалось, блаженство во время каждого возвращения домой.

Небольшой тест. Все системы работают нормально, и, что самое главное – по-другому никогда не будет.

Теперь можно поздравить Алексея с прибытием домой. Требуется короткий отдых, нагрузка всё ж. Озарённое и обновлённое хранилище подлежит стабилизации.

* * *

Включились и обрели чёткость внутренние экраны. Тело казалось невесомым, но плотным и тяжёлым одновременно – происходило подключение к внешним, пронизывающим весь окружающий мир вселенским вибрациям.

Алексей открыл глаза. Зрачки непонятного цвета излучали иссиня стальной свет и переливались, точно жившим самостоятельной жизнью, океаном.

«Рота! Подъём!» – резко вскочив, вновь прибывший квартирант отправился грузить своё хранилище необходимым топливом. Когти требовали обработки, а связки и мышечный корсет разминки, приведения в тонус и тому подобное. И если когти можно просто обстричь, то для других обязательных процессов и процедур понадобится топливо. Проществовав на кухню, хозяин наболтал месиво из орехов, мёда и ещё там всякого по чуть-чуть, затем подогрев водички, принялся уплетать вкуснятину за обе щёки. Лицо выглядело счастливым, как у дурака.

«Пока хватит, будем грузиться постепенно», – оглядев скудное убранство, Алексей решил идти валяться дальше. Пару дней придётся провести в квартире, пока энергии не усвоятся. Мало ли что. Земляне не всегда адекватно реагируют на взгляд из глубокого космоса. По этой причине инопланетянин, как он себя, конечно же, в шутку иногда называл, старался не смотреть людям в глаза: «Сожгут ещё на костре, как Джордано Бруно. Потом иди доказывай, что ты не инопланетный засланец».

«В ближайшие дни надо прикупить ещё стульчик. Один как-то совсем мало», – подумал Алексей. Можно в принципе вообще не выходить, нет необходимости – текущие задачи не связаны с прогулками по городским кварталам. Просто старые программы не изжили своё. А может, и ещё что-то.

Космонавт немного задержался у окна, ненавязчиво потекли воспоминания. Мыслеобразы на внутреннем экране постепенно обрели чёткие очертания и составили сюжет из недавних событий. Блокировать их Алексей не стал, времени достаточно. Посмотрим и мы.

* * *

После своих первых командировок астронавт с вновь обрётённым интересом и детским азартом проводил многочисленные испытания. Обновления требовали проверки на пригодность к объективной, с нашей точки зрения, реальности. Кто из вас, уважаемые друзья, откажется, например, протестировать новый скоростной болид совершенно бесплатно? И не боясь разбить при этом. Или, скажем, перемерять кучу модных шмоток, которые вам просто так, за здорово живёшь, предложили забрать с собой с выставки модной одежды? Думается, никто. Таким образом, вы обязательно поймёте настрой нашего естествоиспытателя.

С чего он начал? Как ты думаешь?

«Используй то, что под рукою, и не ищи себе другое».

Конечно, с себя – самое простое решение. Вы даже не представляете, сколько всего запрятано в многоуровневых хранилищах и на необъятных просторах человеческой структуры. Практически всё есть. Доступ, правда, сложноват, и сразу все двери не открываются.

После постижения некоторых основ, коих, на самом деле, великое множество, Алексей приступил к окружающим его предметам и стихиям. В череде фокусов заслуживает нашего внимания самый первый. Остальные ты, дорогой друг, можешь и сам себе навывдумывать. Это будет правдой, если ты внимательно читаешь.

И вот наш первооткрыватель стоит на кухне и смотрит на стул, их было аж три. Два стула и одна табуретка, если точнее. Подойдя к стулу, великий мастер с усмешкой слегка бьёт его по спинке. Ничего.

«Может, я чего-то не так делаю?»

Бесспорно, подобных мыслей у него нет. Внутри идёт анализ матрицы предмета и персональных вибраций. Окружающие матрицы должны быть полностью поняты и приняты собственным обновлённым и изменённым сознанием – как заново ходить учиться.

Непродолжительная концентрация: «Прости меня стул». Ещё один удар, посильнее, если со стороны посмотреть. Пальцы прошли сквозь спинку, посыпалась труха, стул развалился. Что и требовалось доказать.

Теперь табуретка. Что бы с ней сделать? Ведь сделать можно что угодно – это неживой организм. Относительно, опять же. Вокруг всё живое и даже может ответить. С биологическими организмами гораздо сложнее. Да и нельзя. Честно говоря, и не хотелось.

Итак, табурет – дубовый, основательный такой, прямо жалко. Но куда без жертв. Алексей, перенеся мизерный сгусток энергии на пальчик, мягко, но настойчиво тыкает свой мизинец в сиденье. Матрица на мгновение поменяла свечение. Табурет дёрнулся, словно каучуковый, и подался под пальцем. Прикольно, но непонятно пока.

Спустя мгновение «дровосек» решает сесть на модифицированный табурет. Под ним ничего уже нет. Жаль, что в момент посадки не видел, а только изменения почувствовал, поэтому и не приземлился на пятую точку. На полу остался квадратик из древесной мелко-дисперсной пыли.

«Надо быть повнимательнее».

Ещё буквально пара слов про столярные эксперименты. Алексей на этом не остановился. Нет, он не стал всю мебель уничтожать. Если ты помнишь, с третьим стулом всё в порядке. Были предприняты попытки трансформировать пыль обратно в первозданный вид. Но, ломать, – не строить. На тот момент знаний не хватило. Попытки не увенчались успехом, и шедевры, в виде пыли, были отправлены, куда им положено. Остальное не важно. Добавим лишь, что много воды утекло с тех пор. Произошла переоценка ценностей, сознание постоянно совершенствовалось согласно божественным обновлениям.

Читатель, возможно, сейчас скажет: «Опять «Матрица», мы всё видели, всё знаем». Дорогой читатель, если бы всё было так просто, автор не стал бы вообще ничего писать. Фильм гениальный и некоторые аналогии, безусловно, просматриваются, поскольку, как было описано ранее, человек ничего не может придумать. Автор просто использует примеры из жизни, которые тебе известны. Задача автора помочь личности, которую действительно интересует что-либо, кроме стяжания финансовых вершин, покупки предметов, поглощения и переваривания пищи, ну и также удовлетворения запросов других базовых инстинктов, а затем отправиться в путь, который принесёт истинный покой и радость. Следуйте за сюжетом, и вы всё поймёте. Автор не гарантирует это, но постарается, чтобы так и случилось.

Алексей теперь не занимался всякими фокусами. Почему?

Энергия нужна для более глобальных задач, а транжирить Божественные Силы для того, чтобы смыть воду в туалете, по крайней мере, неразумно.

Во избежание вопросов, которые обязательно возникнут у наблюдательного читателя, ещё одно дополнение. В истории найдутся моменты, в которых ты, дорогой друг, можешь заметить: «Имея хорошо оснащенные инструменты познания, Алексей должен был сделать это и это». Так вот, существуют нюансы, их великое множество и не хватит никакой библиотеки

мира, чтобы их описать, да и слов таких нет в общепринятых человечеством языках. Алексей поступал по чётко выверенному и ему одному понятному плану. Без ошибок не обходилось, однако, да и автор слегка постарался. Пожалуй, достаточно. Очень тяжёлые для восприятия части истории остались позади. Алексей давно отдохнул. Пора начинать.

* * *

«Так-так-так», – Костя Семёнов внимательно изучал информационный стенд.

Со стены на полицейского пялились разные уроды, красавцы, неудачники, а также прочие крупные и мелкие герои преступного мира. В основной массе фотографий, с кратким описанием тактико-технических характеристик изображённых персонажей, присутствовало несколько картинок. Внимание заострилось на достаточно подробном фотороботе. Обычно по корявым изображениям можно половину населения задержать до выяснения не понятных задержанному обстоятельств.

«Странно, никогда ведь внимания не обращал», – подумал кинолог. Да и зачем? Его работа с этими королями преступности никак не связана, вернее, только косвенно. Робот пристально смотрел на исследователя, словно уговаривая вспомнить: «Где ты меня видел? Соберись, капитан». Костя ещё раз внимательно взгляделся, лицо волосатого негодяя кого-то напоминало. Наконец, плюнув, полицейский двинул в сторону кабинета одного из заместителей начальника отдела, главного, так сказать, сыщика всех времён и народов.

Начальник уголовного розыска, к которому и направился капитан Семёнов, меж тем просматривал утренние сводки по вверенному ему району. Стук в дверь.

– Войдите.

– Здорово, Коряга, – Костя весело подмигнул. – Есть чего?

– Нет, Костя, пока свободен, погуляй.

– Могу отбыть по своим делам?

– Да, ты мне сегодня не нужен. Если тебя никто больше не грузит, смотри сам. Наберу, если что.

Костя развернулся и собирался уже уходить, как вдруг его осенило: «Точно. Как же я его сразу не узнал?» – кинолог резко изменил направление на 180 градусов, взял стул, развернул его спинкой к предполагаемому собеседнику, сел верхом и, облокотившись на опору, уставился на майора Корякина.

– Костя, давай позже. У меня дел по горло, – не глядя кинул местный властитель.

– Я, конечно, могу и уйти. Только как ты без меня преступников ловить будешь?

– Ты-то куда? Твоё дело – сторона.

– Тут у тебя рыло любопытное на стенде.

– Из каковских? Из старых или новых? – заинтересовался сыщик.

– Да робот волосатый там висит, колоритный такой. Я не стал читать, раньше мимо проходил всё время.

– Ну-ну? Поподробнее можно? – глаза у Коряги резко оживились, он уже думал этого красавца не найти.

Костя, почувствовав особую значимость момента, медлил с ответом.

– Будешь должен, – кинолог улыбнулся.

– Для тебя, всё что угодно. Давай выкладывай, – нетерпеливо протараторил сыщик.

И Костя выложил...

Как-то раз, гуляя в парке со своим любимцем Добрыней, который вымахал чуть больше стандартов и вырос очень добрым по натуре, он случайно стал свидетелем странного происшествия. Подробности известного нам «рандеву» мы опустим, они изложены ранее, да и момент

столкновения двух спортсменов в поле зрения кинолога не попадал – едва виднелось мельтешение двух фигур и доносилось какое-то нечёткое бухтение.

Лишь чуть позже пробегающий трусцой мимо собачника со стажем Алексей заставил того отвлечься от своих мыслей. Константин хорошо запомнил образ бегуна, к тому же видел его прежде пару раз, выходящим из дома, поскольку, по счастливой или не очень случайности, являлся соседом нашего главного героя. Так называемые соседи жили в разных подъездах, но стена между ними была общей. Добрый, а кличку почти всегда укорачивают, периодически встречал нашего пилота из командировок своим музыкальным воём, поражая окружающий контингент своими вокальными данными.

* * *

Корякин снял трубку с вертушки, набрал номер и около минуты разговаривал довольным и почтительным тоном. Кинолог что-то хотел добавить, но опер поднял ладонь, дескать, помолчи, затем сделал ещё один звонок и приказным тоном начал отдавать распоряжения. Костя понял, что его роль сыграна, нахмурился и заскучал. Наконец сыщик, закончив необходимые действия, не глядя на собеседника, сосредоточенно выдал своё заключение:

- Всё, Костя, свободен.
- Могу помочь, – хмурый собачник не унимался.
- Нет времени, ты уже достаточно помог.
- Но, может...

Опер плавно вырос из-за стола во весь свой богатырский рост, словно айсберг, внезапно решивший обнажить перед ничтожным мореходом свой подводный исполинский силуэт, и посмотрел на разом сократившегося в размерах кинолога – как рублём одарил. Костя, к слову тоже немаленький, а может, и выше ростом, понял: «Разговор окончен». Коряга вдруг улыбнулся и примиряюще произнёс:

- Ладно ты, Кость. Пойми, дело очень деликатное и требует такого же деликатного подхода. Тебе, может, премию выдадут, и немаленькую.
- Премию? – лицо собачника просветлело.
- Конечно. Дело, ещё раз повторяю, очень тонкое. Сам наш... попросил. Лично.
- Всё понял, ухожу.

* * *

Опергруппа во главе с капитаном Величко уже через несколько минут собралась у шефа. Вячеслав Анатольевич торжественно вышагивал по своему просторному, выдержанному в строгих чёрно-белых тонах, шикарно мебелированному кабинету, так сказать, мерил его шагами. У подчинённых начинала кружиться голова.

– Операция неофициальная, поэтому я вас и собрал в данном составе. Саня, ты в курсе, остальных проинструктируешь.

– Шеф, всё будет. Не в первый раз, – по-свойски, но с нотками глубокого уважения пробасил старший.

– Вот что, товарищи... Касаемо действий – смотрите по ситуации. Силу постарайтесь не применять. Если будет сопротивляться... В общем, вы сами всё умеете.

- Бить аккуратно, но сильно, – Величко заржал как боевой конь.
- Постарайся ограничиться личным обаянием, – Корякин тоже засмеялся.

Сослуживцы знали друг друга далеко не первый год и, как водится, были повязаны разными верёвочками. Все взрослые. Все всё понимали. Состав группы три офицера – хватит за глаза и за уши. Да и как иначе. С волками жить – по-волчьи выть. Девочки с преступностью

и негодяями не справятся. Через пять минут нечистые на руку поделщики разошлись; засадный полк отправился на место предполагаемой дислокации противника – на подонка Алексея началась охота.

Чуток погодя полицейский тазик, так ласково называют гордость национального автомобилестроения, с форсированным движком и синим ведёрком на крыше, рванул со стоянки райотдела. Долетев до места, сыскари, посоветовавшись, ничего не стали выдумывать, а просто расположились недалеко от парадного подъезда, где к тому времени уже закончил свой отдых пилот межгалактического корабля. «Топтуны» сидели в машине, весело трепались, курили, не забывая посматривать в сторону намеченной цели. Засада могла продлиться и сутки, и двое. Кто знает. Но мы-то с вами не собираемся с ними сидеть. Посему прокрутим время немножечко вперёд.

* * *

Лето, воскресный тёплый вечер, поют птички. В парке, находящемся неподалёку от дома, можно погулять и подышать свежим, не особо загазованным воздухом – район находился на окраине славного Питера. Алексею всё равно, ему всегда хорошо. И воздух рядом всегда свежий и чистый – чище, чем в горах. Но мы-то помним про одинокий стул, который требует товарища.

Как путешественник вышел, сыщики не заметили. Глаза у старшего лейтенанта Самсонова после длительной слежки были замылены до такой степени, что не смогли бы отличить жезл от пальца. Второй сыщик мирно почивал сзади на уютном диване полицейского тазика. В тесноте, да не в обиде. Да, а где третий? А третий, как ему и положено, уехал по личным делам.

Засада – дело непредсказуемое. Шли уже четвёртые сутки, сомнения закрались в замутнённые головы оперативников: «А вдруг объект не появится вовсе. Ведь среди жильцов по картотеке подходящих лиц нет. Может, пора поменять тактику и начать поквартирный обход с расспросами? Или шеф чего-то не договаривает?»

Но начальство приказало и наказало: «В дом не лезть», – надо просто рыть землю, и всё.

Через час произошла смена, на диван рухнул уже Самсон и сразу захрапел. Александр Величко, как и подобает старшему группы, не всегда, конечно, берёт приданные ему силы и по очереди отпускал товарищей к семьям. Сам же никогда не покидал место операций, только по гигиеническим нуждам. Почему? Ответ прост – нет семьи. А товарищи за это хорошо и сытно кормили всякими домашними вкусностями своего временного командира.

«О-па, есть клиент», – остатки сна резко слетели с зевающего лица.

Клиент со стулом на голове, так удобнее, спокойным прогулочным шагом направлялся в сторону своего подъезда. Ещё десять секунд и уйдёт ведь. Пока туда-сюда, домофоны всякие. Конечно, опер отождествит и дверь, если надо. Сил хватит, дал Бог. В принципе – любой магнитный замок легко отжимается подготовленным человеком.

Величко решил, и не без оснований, что завершит операцию самостоятельно, затем рявкнул Самсону: «Подъём! Прикрываешь!» – и выскочил из тазика. Через несколько секунд опытный охотник обходил свою жертву со стороны направления движения путника к намеченной цели.

Алексей сначала не обратил внимания на мелькнувшую рядом фигуру. Зачем отвлекаться? Обладая великолепным слухом, дарованным с детства, он что-то напевал и никуда не торопился. Когда ситуация стала критической и выразилось это в тянущихся к путешественнику огромных граблях, последовал столь же критический ответ. Величко поймал воздух. Боевой офицер, который никогда не промахивался и ничего в жизни не боялся, схватил пустоту. Алексей стоял в паре метров от него и спокойно смотрел в глаза. Счастливый такой. Пока опу-

стим детали вышеописанного происшествия, замнем для ясности. Может, нам просто показалось и Величко ещё не проснулся? Это не имеет значения.

Самсонов, стоя рядом с машиной, непонимающими сонными глазами наблюдал, как ошарашенный Величко о чём-то разговаривал с клиентом; потом пара вместе направилась к стоящей неподалеку оживлённой к тому времени дребезжащей повозке. Клиент ничего не говорил, не сопротивлялся, а спокойно сел назад, для начала запихнув в салон свою ношу, затем захлопнул дверь.

– Что ты видел? – пробубнил неожиданно нервным голосом Величко.

– Ничего. А что я должен был увидеть?

– Мало ли, я просто.

– А ты сам чего? – тоже бубнил ещё сонный Самсон.

– Да хрен его знает, всё как в тумане. Не выспался, скоро четверо суток как торчим.

– Что делаем, Саш?

Величко находился в раздумьях, пытаясь собрать в кучу последние события. Спустя полминуты, очнувшись, уже более уверенным тоном оперативник попытожил:

– Клиент у нас, задание выполнено, остальное детали.

– Как скажешь, – согласился Самсон, затем предложил: – Давай, я поведу.

– Да-да, – задумчиво произнёс Величко. – Чертовщина какая-то.

– А он не убежит по дороге? Может, пристегнём?

– Не убежит, – заявил задумчивый капитан и добавил: – Что вообще здесь происходит? Ни... не понимаю.

Самсонов ничего не стал комментировать, посадил снова вдруг остолбеневшего командира группы на переднее сиденье и закрыл за ним дверь: «Перегрелся, наверное».

И Тазик, с синим мерцающим ведёрком на крыше, стремительно полетел домой, распушивая противным спецсигналом попадающиеся ему на пути дорогие тачки и людей на пешеходных переходах. Величко всю дорогу с кем-то разговаривал, но ничего полезного из диалога задержанный так и не услышал. Разум анализировал ситуацию, проверяя многочисленные базы данных за недавний период: «Может, я что-то упустил? Брать меня не за что. Полицейский ничего конкретного не знает, кроме приказов и фамилий с именами. Данные добавлены в базу. Здесь знакомых нет и не было никогда. Выхожу крайне редко. События чистые. Кому я помешал? Наверное, из прошлого. Прошедшее слишком большое поле для анализа, энергию надо беречь. И так пошли незапланированные затраты. Скоро всё выяснится», – функции анализа отключились.

Тем временем шайтан-арба благополучно домчалась до отдела. Когда полицейские вылезли из машины, Алексей уже стоял около крыльца со своим деревянным спутником и ждал конвоиров. Нет-нет, повозка у крыльца и остановилась, никакой мистики, просто полицейские слишком устали и всё делали неторопливо.

– Я сам, – промычал Величко своему напарнику. – Отгони машину.

– Добро.

И стальной конструктор уехал восвояси. Меж тем троица поднялась по ступеням, ведь три же объекта. Зайдя вовнутрь, капитан попросил у Алексея стул:

– Я., это... потом... короче... – опер безуспешно попытался сформулировать мысль, никак не получалось.

– Конечно.

Узник расстался со своим новым приятелем: «Прости меня стул. Домашний брат, похоже, так и останется без пары. Или не останется?»

Величко поволок обнову в дежурку.

– Слышь, Бутыркин, за мной будет.

– Когда заберёшь? – вяло поинтересовался молоденький лейтенант.

– Не знаю. Поставь в угол. И смотри, я не забуду, – опер поглядел на Алексея. – Мне надо задержанного определить.

– Какие проблемы, куда его?

– Коряга сказал в пытошную, – Величко ещё раз посмотрел на Алексея: ему всё время казалось, что тот сейчас вдруг испарится. Но арестант спокойно стоял с ничего не выражающей маской на лице.

Полицейский не понимал, что интрига является единственным способом разнообразить существование. Не для всех, естественно – для нашего героя. Поэтому Алексей предпочитал почти никуда не лезть и ничего заранее не просчитывать. Жить просто неинтересно становится. А энергии уходит – ууу! Не один ядерный реактор под боком должен быть и оператор, соответствующий объёмам. Но про расчёты и возможности позже.

Умиротворённый узник, услышав слово «пытошная», оживился. Нет, не бесшабашный мазохист, не бесчувственный истукан, тело стало намного восприимчивее. Просто событие неординарное. Тебя вот, дорогой друг, на улице поймают, наденут мешок на голову, повезут пытаться. Автор считает, ты тоже оживишься.

Полицейские меж тем забрали у задержанного документы и отконвоировали в комнату с шутивым названием. На двери кабинета, каким-то приколистом был мастерски нарисован эшафот и петля, правда, без гостя. Гости ведь постоянно меняются. Оптимистическое искусство.

Жизнь в отделе не бурлила, поскольку воскресный вечер как-никак.

«Вообще, непонятно, зачем пытаться человека сегодня, если можно отложить на рабочий день? Трудоголики какие».

В одиночестве Алексея решили не оставлять: опер там наплёл про арестанта с три короба. Таким образом, за открытой дверью, в коридоре прогуливался унылый сержант.

«Скоро высшие чины понаедут, наверное. Сколько почестей. За что?»

Отдел скоропостижно скончался, наступила мёртвая тишина. Ненадолго, но мы не станем её слушать.

* * *

Комната внутри напоминала, ну, даже не знаю: тот, кто её ремонтировал или оформлял, сделал всё, чтобы временно прибывающий ни на что хорошее в своей жизни больше не рассчитывал. На двери не виселицу надо было рисовать, а изречение, к примеру: «Оставь надежду всяк сюда входящий»¹⁰. Грязно-зелёные стены цвета закопчённой травы, ржавая решётка на окне почти под потолком, тусклая единственная лампочка без колпака, металлический стол, перед ним закреплённый в полу непонятного цвета и сделанный из непонятного материала табурет. Не забудем, конечно же, старую чугунную батарею у стены, всю в потёках. Интересно, сколько народу здесь перебивало, у батареи? Автор вам не ответит. Просто представьте...

Вскоре послышался нарастающий беспорядочный шум-гам, плавно переросший в чьи-то оправдательные объяснения. Внезапно в двери влетела «коряга». Извините. Конечно, чинно и важно зашёл Вячеслав Анатольевич Корякин, правда, с нездоровым блеском в глазах, которые явно гласили: «Ну, наконец-то я тебя нашёл, родной!» – оставалось только расцеловать узника и пуститься вместе с ним в пляс.

Главный сыщик принёс с собой. Что бы вы думали? Стул, недавно купленный Алексеем в специализированном магазине. Кто сильнее, тот и прав. Не видать Величко стула как своих собственных ушей.

¹⁰ Заключительная фраза текста над воротами ада в «Божественной комедии» Данте Алигьери.

Задержанный сидел на табурете с закрытыми глазами и не реагировал на «гостя». А ведь это твоя судьба, парень. Расположившись за столом, хозяин разложил на нём свой нехитрый скарб, состоящий из журналов, каких-то бумажек, и уставился на оппонента.

– Чего залип, красавец? – Коряга решил начать диалог, поскольку узник не выказывал интереса; ему это только казалось.

В следующий момент арестант бегло окинул взглядом фигуру и лицо инициатора событий, затем уставился в пол. Напротив сидел сильный подтянутый, не похожий на начальников, просиживающих свои штаны в кабинетах, волк и скалил зубы:

– Фамилия, имя, отчество, дата и место рождения?!

Подопечный выдал требуемую информацию, не дожидаясь пыток. Майор довольно хмыкнул.

– Чему обязан? Чем могу помочь, позвольте осведомиться? – учтиво произнёс Алексей, не поднимая взор с пола, будто прилип к невидимой точке.

Опер неторопливо поднялся и, прихватив со стола какой-то предмет, принялся расхаживать по комнате, насвистывая мотив весёлой детской песенки: «Пешеходы там, чего-то по лужам...» Сыщик явно готовился затеять какую-то игру. Узник понял: самое интересное начинается в этот самый момент.

* * *

Когда Величко позвонил своему шефу, тот был в гостях и культурно отдыхал в компании подшефных, ручных, в общем, бизнесменов. В коммерческой среде его любили и уважали. Что за галиматья? Почти никто его не любил, точнее совсем никто. Боялись? Это да. Бояться – значит уважают. Верно подмечено.

Простите, господа полицейские, но вас, к сожалению, не любят. Вы для этого всё делаете. Автор лично знает вашу структуру изнутри. Сотрудников же с какими-то идеалами в голове, за глаза, называют... Извините, автор не будет такое писать.

Продолжим о насущном.

Уже довольно весёлый и в хорошем настроении, Коряга впал в состояния полной эйфории после доклада об успешно проведённой операции. Всё складывалось очень удачно – сыт, пьян и нос в табаке. Завтра начальник повесит ему очередной «орден» на всю, так сказать, широкую...

Не прощаясь ни с кем, обойдутся, сыщик живо оделся, выскочил из ресторана и, оседлав свой чёрный, конечно же, мерин или бэху, да не важно, поскакал галопом на любимую работу. В нетрезвом виде? Бестактный вопрос. Это его земля. Он здесь хозяин и ни одна тварь ему не указ.

По пути Корякин позвонил в дежурку, отдал первые распоряжения и начал собирать необходимую информацию. Кого-то просил, кому-то приказывал, короче – пробивал. В воскресенье? Если надо – всё будет. Опер рыл землю как трактор. Клиент может оказаться кем угодно: сыном, братом, сватом или... масса вариантов. Хватит пока, ведь Алексей сидит, скучает и ждёт нас. Мало ли что произошло.

Раздался осторожный стук.

«Да!» – Коряга уставился на дверь, словно просвечивая её рентгеном.

Проём распахнулся; лейтенант, с пухлым маслянистым лицом, не заходя вовнутрь пытошной, отрицательно покачал головой, затем дверь затворилась. Майор затих. Арестант, решив задать уточняющий вопрос, поскольку, по его мнению, были получены какие-то результаты, открыл рот: «Ес...»

В следующий момент Алексей почувствовал, как мягкая, но настойчивая сила начинает воздействие на затылочную область головы. Разум под руководством сознания мгновенно рас-

считал все варианты и выдал оптимальное решение. Не сопротивляясь входящей силе, а просто поглотив её, пригодится позже, Алексей картинно растянулся на полу. В нём умер великий артист, в своё время.

– Ты..... молчать.....сидеть.....понятно???!!!

Надо отдать должное великому мастеру, ругался он отменно. Заслушаешься. Это была целая симфония из различных нецензурных оборотов, которую автор, к сожалению или к счастью, не сможет поместить в свою голову и написать здесь, соответственно. Вдобавок, искусство обложить подонка по... невозможно написать такое, определённо нравилось остальным подчинённым, а главное, самому изрыгателю негатива и дисгармонии. Майор пел свою лебединую песню, находясь в экстазе и наслаждаясь чувством полного превосходства над побеждённой в честном бою жертвой. Самыми приличными словами, которые можно отметить из его изречений, это прошу прощения: тварь, чёрт и сука.

Подушав немного, хозяин сел за свой блестящий, недавно вымытый, наверное, стол и закурил. Лик мучителя излучал зловещее блаженство.

Алексей решил не переигрывать: полежал уже достаточно. Плавнo поднявшись, он занял прежнее положение и опустил глаза в пол. Коряге стало интересно.

– В глаза смотреть!!! – рявкнул волк, козлёнок не послушался.

«Ах ты....» – мысли тирана содержали ориентировочно то же самое, что и слова: баланс соблюдался, ничего интересного.

Майор встал и подошёл к задержанному. Следует отметить, бил неплохо и следов после его душевных разговоров почти не оставалось. Ну а внутри не видно. Он так думал тогда. Будучи изувеченным, о внутреннем мире других думать не стоит, да и не получится. Взяв непослушное животное за подбородок и подняв лицо негодяя, опер решил ещё и морально задавить оппонента, выложив таким образом свой последний весомый аргумент.

«Ничего тебе не увидеть. Внутри зайти – пароль нужен. А ты его знать не можешь. Тебе и ни к чему», – глаза жертвы ничего не выражали, выглядели зеркально чистыми и отражали ненавидящий взгляд: внешний экран был заблокирован; борьба в текущие планы нашего героя не входила – не имеет смысла.

Майор ненадолго задумался, а затем выдал:

– А не наркоман ли ты часом, батенька? Точно, ты же обдолбанный! Чего я вообще с тобой церемонюсь? – Коряга окончательно расслабился, теперь всё встало на свои места.

«Не употребляю», – эту фразу пилот не успел высказать, новоиспечённый наркоман получил в ухо и находился в очередном затяжном прыжке, размышляя о своём: он решил не слушать дальнейшие речи местного хозяина.

– Всё.....ты допрыгался.....Я тебя.....

После полёта тело лежало без движений, разум просчитывал возможные варианты: «Терпи, скоро и ты так сможешь», – всплыло воспоминание из далёких областей памяти.

«Какой знакомый голос».

Тем временем «зло» без погон нависало над испытателем и пихало того лакированным ботинком в зад:

– Хватит придуриваться, достаточно с тебя.

«Буду я ещё на всякую перхоть такой прекрасный вечер тратить», – подумал счастливый и удовлетворённый майор: погоны у него в сердце.

Вернувшись на прежние позиции, с которых и начался диалог, оппоненты занялись подведением итогов.

«Пока ничего нового. Меня вынуждают лезть в дебри», – внутренне подытожил Алексей. Рановато. Волк официальным языком начал оглашение приговора:

– Короче, на тебя поступило заявление от гражданки..., которой ты.... нанёс тяжкие телесные повреждения.

Судьба сыграла с нашим героем злую шутку. Как говаривал герой одной остросюжетной эпопеи братьев Вайнеров: «Почти всегда и при любых обстоятельствах есть свидетель, который что-либо видел, что-либо знает или слышал». Так и момент столкновения увлечённых своими переживаниями бегунов оказался словно на ладони у компании местной развлекавшейся неподалёку шпаны. Ну и что? Какой дурак будет докладывать полиции об этом? Тем более – случайность же. Тем более – гопники. Да ещё и фоторобот. Нестыковочка. Эх, скептики. Всё непросто. Всё узнаете. Вселенная стыкует нестыкуемое с такой лёгкостью: вы помните....

Узник сразу всё понял:

– Я ненамеренно. Насколько тяжкие?

– Она ходит теперь с палкой. Ты, падла, ей жизнь испортил. Завтра мы тебя освидетельствуем, сегодня поздно уже, да и ты мне надоел, – смотреть тошно. И не дай тебе бог, если у тебя в крови что-нибудь найдут. Или дома, там тоже посмотрим, – затем волк довольно ощерился и добавил: – Точно найдём.

– Я здесь останусь? – оппоненту было безразлично.

– В обезьяннике посидишь, до утра. Привыкай.

«Надо быть повнимательнее: стулья стульями, а живых людей трогать нельзя. Хотя и ненамеренно... Но какая стерва. Сразу нельзя было порешать? Женщины-женщины.... Надо выяснить, кто прикрывает. Такие операции на ровном месте не организывают», – Алексей начал готовиться к неизбежному и произнёс:

– Разрешите один вопрос?

– Вопросы здесь задаю я! – сытый и довольный волк весело оскалился, затем добавил: – Валяй.

– Это Ваша супруга?

Вопрос был задан не для получения информации, жертва обстоятельств знала: будь пострадавшая супругой опера, то разговор проходил бы совсем в ином ключе; Корякин с ним в неваляшку или ваньку-встаньку, вероятно бы, полночи играл.

– Ишь чего захотел, не твоё дело, – затем, чуток поразмыслив, уже расслабившийся майор добавил: – Бери выше. Понял, придурок, как ты попал?

Затем, покумекав ещё, сыщик с интересом спросил:

– А чего ты в пол всё время смотришь? Узоры изучаешь? Наизучаешься ещё.

– Не могу смотреть в глаза, – витиевато промолвил Алексей.

– И правильно, – волку понравился ответ. – Таким, как ты, всю жизнь надо вниз глаза опускать, чтобы всем вокруг было видно, что ты... чёрт.

Узник, внутренне удовлетворённый ходом продолжающейся беседы, готовил последующий ход.

«Чтобы получить правильный ответ, надо задавать правильный вопрос», – в своё время это утверждение было вбито как «дважды два – четыре». Безусловно, наш герой мог и смотрел в глаза людям, только не всем. Но вопрос был задан так, что на него был дан двусмысленный ответ. Нынешнему персонажу в глаза смотреть не имело никакого смысла, схватки с людьми Алексея не интересовали.

Вдруг из глубины покалеченного сознания Коряги всплыло что-то чужеродное или давно забытое, и внутренний голос еле слышно прошептал: «Зачем ты его бил, может, он и правда не умышленно? Парень просто попал в неконтролируемую ситуацию». Опер на секунду задумался, потом тряхнул головой, поморщился, словно червяка проглотил, и ответил самому себе: «Что за бред? Как зачем? Для профилактики». Система, временно давшая сбой, резко восстановилась, но чужеродное семя уже проросло.

– Ладно, если будешь себя правильно вести, мы у тебя на хате не много найдём.

И удовлетворённый собой победитель покинул место расправы, унося с собой великолепный дубовый трофей. Стратегическая игра вступала в основную фазу.

Корякин по-хозяйски оглядел добычу и удовлетворённо хмыкнул: «Стул несколько тяжеловат, но крепкий. Дома будет красиво смотреться, как раз на кухню мне такой нужен».

Близилась полночь, но Питер летом, как вы помните, хорошо освещён. Белые ночи, правда, уже официально закончились, август на дворе. Но всё равно светлее, чем, скажем, в средней полосе.

Майор открыл заднюю дверь своего мерина и попытался засунуть стул вовнутрь. Безрезультатно. Деревяшка никак не хотела залазить, ни в каких вариантах. Не хотела, и всё. Стоп! А как наш лётчик его в тазик запихал? Автор и сам не понимает. Приходит на память анекдот про мента и банку огурцов. Хотя, может, дело вовсе не в размере, который, как нам всем известно, не имеет значения.

Тем временем стул выигрывал интеллектуальную дуэль, словно говорил, слегка подтрунивая: «Геометрию неплохо бы повспоминать. Или нечем?»

Озадаченный Коряга на минуту замер, затем последовал звонок на его «трубу», который шёл со скрытого номера.

«Ну и хрен с ним», – майор сбросил непонятный вызов и с головой погрузился в математические раздумья. Телефон снова заиграл песенку. Мешает же. Мозги у человека плавают от напряжения, а тут доставать кто-то вздумал.

«Что за придурок в такое время названивает?» – опер не выдержал. Неодушевлённые предметы сделали первый ход.

– Да! – жёстко рявкнул сыщик.

– Слава, Гончаров беспокоит, – спокойно и властно прозвучало из динамика.

– Слушаю, Анатолий Валентинович, – голос майора сразу сменил тон.

– Там орлы твои паренька сегодня взяли. Что с ним?

– Всё нормально, завтра доработаем. А откуда... – опер не успел договорить.

– Ты не в себе, что ли? Я всегда знаю, что в моём отделе творится, – жёстко рыкнул командир. – Короче, обстоятельства изменились, пусть погуляет пока.

Коряга не верил своим ушам. Столько сделано; тщательно подготовленная лично им и проведенная, он уже считал, что только им, удачная акция улетала в ноль. То, что его ребята сидели четыре дня в засаде, его не касалось. Находясь в лёгком ступоре, волк, или уже нет, что-то лепетал не своим голосом:

– Но Вы же... Как же... Я же....

«Орден» растаял в тумане небытия.

– Прямо сейчас? Или завтра? – майор решил, что, может, не так понял.

– Слава, по-моему, сегодня не твой день. Я должен повторять приказ дважды? – прозвучало с недоумением.

– Извините, Анатолий Валентинович... Понял... есть... Так точно, – волк задышался от переизбытка непонятных чувств – козлёнок сейчас уйдёт.

Майор естественно никуда не пошёл, а просто набрал дежурку. Резко восстановились командные интонации, голос стал похож на стальные жернова – сейчас начнёт молоть:

– Бутыркин, ты?

– Да. Кто говорит?

– ... в пальто говорит! – выдал Коряга. – Ты там чего...?!

– Есть... Понял... Так точно.

«Сразу надо узнавать. Завтра ещё и стукача этого... вычислю. Скотина! Такой вечер испортили», – Коряга ругался ещё минут пять, вспоминая всех кого только смог, потом, выпучив глаза, орал на подчинённый стул. Трезвело. Настроение хладнокровно и методично тащило своего хозяина в нулевую точку. Затем, решив просто положить стул в багажник, а машина и с разинутой задницей спокойно доедет, успокоившийся и присмиревший полицейский занял

водительское место и... Ничего. Автомобиль отказался заводиться. Неодушевлённые предметы сделали второй ход.

Спустя...

Майор сидел и тупо глазел на мёртвую приборную панель. Чего он только не предпринял к тому времени, чтобы оживить агрегат: и пепельницу вычистил, и по колёсам постучал, и капотом похлопал. Эмоций уже не осталось – полный тупик. Сколько он так просидел? Нельзя точно сказать, да и не важно. Очнувшись и вконец озверев от бессильной всепоглощающей злобы, Коряга с каменным лицом вылез из мёртвой машины. Надо на ком-нибудь сорвать свою злость, выместить, так сказать, негатив. «Кукушка» и у полицейских не железная, может перегреться. Кому тогда будет нужен человек, привыкший повелевать окружающим миром, и всё? К Наполеонам с Гитлерами могут на отдых определить. Внутри неотвратимо что-то скисало.

«Щас», – решил хозяин. Дело в том, что четырёхколёсного любимца ему подогнал старый приятель, Генка Локотков, знакомый ещё со школьной скамьи: вместе росли, вместе дрались на улице, потом занимались спортом. Всё как у всех. Коряга, с вновь непонятно откуда взявшимся энтузиазмом, решил набрать наметившуюся жертву. Конечно, он не собирался с товарищем ничего такого плохого делать. А может, и собирался, кто ж его знает. Смысл не в этом. Майор, с заблестевшими глазами, достал из кармана смартфон и... Правильно. Пациент скончался прямо на глазах. Неодушевлённые предметы сделали третий ход.

Спустя...

С потерянными и потухшим взором, весь в растрепанных чувствах, хозяин жизни Вячеслав Анатольевич Корякин медленно плёлся пешком в сторону своего дома. Налегке, про свой трофей он уже забыл и больше никогда не вспомнит. Даже если бы и вспомнил, едва ли решился его тащить на себе, хоть и не особо далеко. Но майор был не лыком шит, он прошёл такую школу жизни, что эти происшествия его надолго не задержат. До эндшпиля путь неблизкий.

Так он брёл, брёл, как вдруг кто-то щёлкнул у него перед носом пальцами.

«Вот она – жертва, козёл отпущения, нечисть, тварь, мразь... В атаку!!!»

* * *

Некоторое время назад.

Величко проводил своего шефа взглядом до дверей и вздохнул – стул ушёл из его мёртвой хватки окончательно.

«День неудачный какой-то. Сначала этот патлатый мужик, похожий на дикобраза, перемещается на расстоянии. А может, и не перемещается, – капитан никак не мог вспомнить момент своего промаха, – затем отняли честно добытый и выстраданный в засаде шедевр деревянного зодчества¹¹».

– Саня, просыпайся, – лейтенант смотрел на сыщика и тряс его за рукав.

– Да... Чего? – Величко вынырнул из потоков воспоминаний.

– Твой приказал отвести задержанного к этим, ну, вчера которых. Помнишь?

– Да-да-да. Задумался просто. Сейчас. А сам чего? Или вон, отправь своих.

– Коряга распорядился, чтобы ты...

Задержанный спокойно, с выражением сфинкса на лице, продолжал сидеть на своём месте и ждал дальнейшего хода своего противника. Задумчивый капитан зашёл в пытошную и, оглядев место действия, произнёс:

¹¹ Именно зодчества – это просто трактовка личности.

– Всё, поднимайся. Пора определить тебя на место жительства.

– Разрешите ещё пять минут побыть здесь.

– Мне некогда. Давай вставай и пошли, там удобней будет, – пробурчал Величко и, скорее для очистки совести, добавил: – Стул... это....

– Очень хорошо, – Алексей подмигнул сыщику и поднялся.

– Иди давай, шутник. Впереди только.

По пути капитан всё время что-то негромко нашёптывал себе под нос. Чур меня, чур, или, может, молился. Что там у него в голове? Автору не известно. Шагающий впереди мужик никуда не делся, сыщик постепенно расслабился и передал эстафету ожидавшему в подвале надзирателю.

Вот и постоянный двор. Камера на четыре койки или шконки, в два яруса, просторная, уютная, не как обычно. Внутреннее убранство арестанта не заинтересовало: зайдя и поприветствовав сидельцев, он неожиданно для них подошёл к стене, прислонился и тихонечко съехал по ней вниз. Затих. Зачем? Почему на шконку рядом к ним не захотел? Чужое время надо экономить, своего всегда достаточно.

В ожидании новых событий, местные аборигены внимательно наблюдали за непонятными действиями, так сказать, новичка. Чуть погода, не дождавшись продолжения, один старожил решил начать расспросы. Что за некультурность? Зачем лезть? Человек никого не трогает. Но жуткий интерес всегда просыпается ко всему неизведанному, пока новоиспечённый исследователь не получит по «рогам».

«Эй, браток. Чего застеснялся? Мы не кусаемся».

Реакции ноль. Да и какая реакция? Пилот ничего не слышит и не видит. Сознание ведёт работу по синхронизации внутренних систем с внешними, выполняя подключение к базам данных локальной матрицы. Типа интернета, вернее, совсем иначе: не существует аналогии.

Работа кропотливая и требует всех резервов и постоянной концентрации. Надо просчитать милли..., автор не сможет описать. Разум, который был так угнетам и недоразвит своим хозяином в прошлой жизни, теперь имел совершенно другой характер: чистый, как горный хрусталь, послушный, ручной, невероятно работоспособный и неустанно собирающий и анализирующий всё, что ему прикажут; способный резать как лазерный скальпель, так же точно и остро. Разум теперь никогда не брал инициативу на себя, находясь под полным контролем сознания своего господина.

Тем временем исследователи непонятного, чувствуя свою родственную связь с Малдером и Скалли из «Секретных материалов», решили начинать действия. Самый смелый и опытный учёный подошёл к бесчувственному организму и спросил: «Ты глухой, что ли?»

«Не дадут спокойно заняться любимым делом», – решил Алексей.

Тело дёрнулось, потом ещё: «Поднимите мне веки».

Взгляды сокамерников встретились, пилот что-то тихо произнёс и снова закрыл глаза. Тело обмякло вновь. Исследователь очевидного и невероятного, постояв с секунду, двинул в сторону койки и рухнул – на койку, конечно: ему было хорошо. Людям вообще не обязательно приносить вред.

Настало время удивляться другому очевидцу. Нет, он не стал дёргать непонятный феномен. Хотя зря. Решив идти проторенной дорожкой, второй сиделец начал теребить возвратившегося:

– Родя, ты как? Что с тобой?

– Отвали, я спать буду.

– Чего он тебе сказал-то?

– Да пошёл он, ё... какой-то.

Занавес.

* * *

Солнышко припекало ещё совсем по-летнему. Питерские ночи в конце августа из года в год разные, но эта ночь поразила местный бомонд интересными жаркими событиями. «Натюр-морт» выглядел примерно так.

В одиннадцать часов дня или утра, это у кого как, некоторых жителей одной из многоэтажек разбудил или отвлек от важных дел дикий неудержимый гогот под окнами. На улице, рядом с помойными контейнерами с соответствующими надписями, стояло несколько человек.

Веселящиеся от души люди снимали на свои модные навороченные телефоны картину маслом...

Корякин силился понять: где он и что происходит. Безумно ныла голова, собаки гавкали или ржал кто-то; глаза совсем не хотели открываться, да и болели жутко, будто наполненные битым стеклом. Свет вокруг слепил или ему казалось, очи-то закрыты. Тело, словно из ваты, всё замороженное и непослушное, тоже добавляло внутреннего оптимизма. Текло время; полицейский потихоньку приходил в себя.

«Всё, пора что-то делать... Как пить хочется», – майор пошарил руками рядом с собой и, не нащупав опоры, медленно перевернулся на бок. Лицо, помятое и всё в сажу с грязью, оказалось прямо под солнечной атакой. Резко увеличившийся световой поток замкнул подобие мыслительного процесса, и тело вернулось в прежнее положение. Что-то промывав и сам себя при этом не услышав, майор перевернулся на второй бок. Отлично! Всё получилось.

Минут пять человек в полицейской форме без погон протирали глаза и озирались по сторонам. Наконец, осознав, где находится, хозяин жизни при помощи рук, а они уже начинали его слушаться, принял полусидячее положение. Привалившись к мусорному баку, сидя на заднице, Корякин окончательно увидел картину окружающей действительности.

«Почему в форме? Вчера в костюме ведь был. Ничего не помню, – порыскав по карманам, офицер полиции ничего не обнаружил, только ключи. – Слава тебе, господи. Хоть что-то. Потом разберусь».

Оглядев свою новую базу, Корякин, хриплым, непривычным для самого себя голосом попытался разогнать веселящуюся рядом молодёжь. Но молодёжь сейчас достаточно наглая, да и такой ролик грех не выложить на все обменники и сайты – уйма просмотров, афигеть же.

«Популярность мне теперь обеспечена. Впрочем, ерунда. Всё забудется, – великий сыщик ничего плохого не ожидал, – и не такое переживали. Пить, пить». Да и перепачканное лицо изменило облик, словно это был другой человек. Не Корякин уже, стёрли его.

Качаясь на непослушных, негнувшихся и одновременно подкашивающихся ногах, майор поплёлся в сторону своего жилья. Через дом – недалеко. По дороге потешный путник, похोдивший на печёный картофель в мундире, ни на кого не смотрел и ни на что внимания не обращал. Надо добраться до родного дома: там отдых, там спасение. В пути неуклюжий гуляка всё время пытался припомнить последние события: ничего не выходило; разум будто пережмнуло, заблокировало и накачало анестезией – тут помню, тут не помню. Полный хаос. Незнакомые ощущения раздражали, не давали сосредоточиться, и Корякин прекратил попытки вспомнить всё.

Ввалившись в квартиру, обессиленный, но счастливый путник разделся, сходил на кухню за мусорным пакетом, и весь его праздничный наряд отправился на утилизацию. Затем вернувшийся из забоя труженик выпил чайник воды прямо из носика, благо полный. Долгожданная опреснительная процедура плавно отправила нестерпимую жажду в нулевую точку.

«Теперь в ванную. Дома. Наконец-то. На работе меня прикроют, если что. Да я и вчера там был. Начальник, вот ведь... То каждый день: "Где? Где?" А потом: "Отпусти". Надо срочно

позвонить ребятам», – Корякин приходил в себя окончательно; у него всё получится, не впервой.

Его опередили. Раздалась знакомая мелодия звонка, стоявшая на Гончарова. Отыскав «трубу», но не успев ответить, «копчёный» опер вытаращился на экран уже работающего смартфона: во-первых, хорошо отложилось в памяти, что телефон отказался функционировать и он там даже чего-то ковырял; во-вторых, он насчитал... в общем, много пропущенных звонков, да ещё и в основном от горячо любимого шефа. Корякин помыкал, погыркал, надо же горло прочистить, подумал, что будет говорить, и решил набрать начальника. Гончаров опять опередил.

– Слушаю, товарищ полковник, – голос уже слушался, всё будет отлично.

– Слава, ты где?

Голос Корякину не понравился, но это ничего не значит:

– У меня операция незапланированная, лично надо было...

– Где задержанный?

– Какой задержанный, Анатолий Валентинович? У нас там несколько, – волк что-то чувствовал, но пока не мог понять до конца.

– Слава, не тупи. Ты надрался опять? Вчера твои взяли, а сегодня утром доложили. Только почему-то я от них об этом узнал.

Внутри всё опустилось, затем холод стал замораживать чумазого, похожего на шахтёра голого человека. Хотелось сглотнуть, но нечем. Текло время; в телефоне, как-бы из тумана, нечётким голосом шеф бурчал непонятную абракадабру. Слух наконец вернулся к прежнему уровню.

– Ты слышишь, чего замолчал? – нетерпеливо вопрошал начальник.

– Я вчера... Вы же сами мне вчера звонили вечером, – робко бубнил майор, потихоньку приходя в себя от очередного шока.

– Ты меня знаешь, по выходным нет привычки названивать, тем более тебе.

Накатила вторая волна. В горле снова пересохло, вода в неимоверном темпе испарялась из организма. Стресс разблокировал необходимые области памяти, и Корякин неожиданно погрузился в кинохронику вчерашних событий.

* * *

Сыщик так же резко, как и вошёл, вышел из транса, может, и выбросило. Ситуация стала проясняться, не вся пока, но в будущем увидит до конца, он был уверен. Ничего критического не произошло, неприятностей не ожидалось.

«Фууу...» – отходняк неуверенно растормаживал сознание.

События, в которых участвовал опер, автор опишет чуть позже. Сейчас ведь на линии шеф, медлить нельзя, пауза слишком затянулась – в «трубе» слышалось недовольное побулькивание. Кстати, время относительно каждого из нас течёт неравномерно, поэтому пауза составила пару секунд всего или пять секунд. Автора в этот момент рядом не было.

– Виноват, товарищ полковник, я ночь не спал, вымотался, всё позже объясню...

– Много текста, Слава. Короче, к 14:00 в управление подъезжай, у нас ЧП! – перебил Гончаров.

– Понял... Есть. Только мне, наверное, не успеть... – «горнорабочий» посмотрел на настенные часы, было полпервого.

– В 14:00! – круто оборвал майора начальник.

Разговор закончился, события продолжали нервировать потрепанного, но всё ещё сильного и уверенного в себе майора: «Зачем в управление? Что они там ожидают от меня услышать? Разберёмся. Надо срочно мыться, бриться и бегом: времени нет совсем».

Через 20 минут, гладко выбритый и вышколенный, но с остатками ночных походов на лице, в виде... нет, синяков не было, некоторая одутловатость и глаза опухшие, в общем, каждый из нас наблюдал, Корякин, во вчерашнем дорогом костюме, который аккуратно лежал и ждал его дома, вылетел из подъезда и побежал ловить тачку. Силы помаленьку возвращались, даже удалось что-то жевануть, хоть и не лезло. Таблетки там всякие начинали работать. Отпускало.

Лихой уроженец солнечной Азии, очень грамотно и без лишних расспросов вроде «дорогу покажешь?», доставил такого же лихого и бравого офицера на указанный адрес. Щедро расплатившись, Корякин вылез из машины на тротуар и задышал полной грудью. Отпустило.

Обнаружив удостоверение на своём месте, любитель ночных походов ещё более повеселел: «Ведь забыл про него. Хорошо, что предусмотрительный», – на всей одежде, в которой периодически выходил в свет наш оперативник были сделаны приспособы для окольцовывания главного документа.

Предъявив ксиву, майор взлетел на нужный этаж, подошёл к кабинету и сосредоточенно замер. Небольшая подготовка. 13:55. Надо быть точным, заходить раньше – моветон.

Всё время, которое прошло в почтительном ожидании, из-за двери доносился периодически усиливающийся смех. Нет, даже ржание. 13:59. 14:00. Эндшпиль. Майор постучал в дверь, разом притихли потоки весёлых эмоций.

– Разрешите, – произнесла засунутая в проём голова.

– Заходи! – прозвучал зычный голос.

За столом, напротив вошедшего Корякина, восседал генерал, справа от него – полковник Гончаров. Ещё несколько офицеров в форме, а также люди в штатском размещались по разные стороны. На краю стола, ближе к дороговому гостю, лежала... мурашки забегали по телу... нигде не зарегистрированная... красивая гравировка стирала все сомнения... Сердце заколотилось... Очень надёжная машинка кстати, беретта. Глушитель лежал рядом. Неодушевлённые предметы сделали четвёртый ход. ШАХ И МАТ.

Во главе стола, в окружении своей стаи, сидел голодный волк и скалил зубы.

* * *

Находясь в жёстком ступоре, майор простоял, опять же, непонятно сколько. В сознании, на внутреннем экране, снова начался показ того, что он вспомнил из прошедшего неудачного загула. Приглашаю всех желающих присоединиться и заглянуть к нему в гости. Имеется в виду – прямо в голову.

* * *

«В атаку!!!»

Корякин был готов разорвать шутника на мелкие кусочки, расщепить на атомы и развеять их по ветру. Кулаки сжались так, что ногти впились в ладони, сумеречный боец этого не заметил: «Где эта мразь? Где???»

Никого не обнаружив перед собой, майор развернулся будто солдат на плацу. Кругом!

– Коряга, ты чего? – на него, улыбаясь во всю физиономию, смотрел...

«Какая удача! Родной ты мой! Тебя-то мне и надо!» – Корякин не мог поверить своим глазам. На него непонимающе глядел его друг детства с утасяющей улыбкой на лице, а именно: Геннадий Локотков.

– Ты!..

Корякин вдруг задумался: «Локоть тоже боец. Неплохой причём. Буду постепенно гнуть, а там посмотрим». Тем временем его жертва или уже не жертва, внутренние силы у майора к тому времени немного подували, повторила вопрос немного в другой форме:

– Слава, у тебя всё в порядке? – друг смотрел на лютное перекошенное лицо и не мог ничего понять.

– Не знаю... – ответил внезапно потерявший решимость боец.

– Чего ты здесь, да ещё и ночью?

– Да так. А ты?

– Я ведь живу теперь рядом.

Наступил мир и покой. Товарищи разговаривали, вспоминали прошлую жизнь; Корякин потихоньку возвращался из растрёпанных чувств в обычный для него мир, даже смеяться начал. Ночь принесла на блюде забытое равновесие.

– Твой мерин сдох сегодня, – майор начал гнуть меркантильную линию.

– А чего с ним?

– Говорю же – сдох. Ты мне обещал, что проблем не будет.

– Говно-вопрос. Ты что, забыл? У меня две станции свои, третью рядом покупаю. Будет лучше нового.

– Мне теперь пешком ходить? – атака началась.

«И про третью станцию не забудем, опекать друзей – святая обязанность».

– Коряга, я тебя не узнаю. Ты меня за кого принимаешь? Подмену дам, мы же друзья.

Светлое будущее расслабляет быстрее всего.

– Так ты говоришь, здесь рядом обосновался? – сыщик хитро прищурился.

– Недавно хату взял. Вон, видишь дом? – палец указывал на высотку неподалёку. – Мой.

– Весь, что ли?

– Короче, такая тема: давай продолжим разговор в культурных условиях, всё с собой. Собирался завтра новоселье отметить, а тут ты.

– А давай, – Корякин воодушевился.

«Вечер в говно уделали, так хоть ночью покурлесить светит, восстановить тонус».

И друзья-товарищи решили обосноваться у майора дома. У Локтя ведь жена, дети – в общем, нормально не посидеть. На подходе к базе гостеприимного хозяина его товарищ случайно разбил ценное содержимое. Не беда. У Коряги дома всё есть, хватит на взвод и ещё останется. Они ведь друзья. Да и потом он своё возьмет, вот сил наберётся и отождествит что-нибудь полезное, долго ли умеючи, тем более объект в виде станции уже имеется.

На базе старые друзья пили на брудершафт, потом наперегонки, потом на спор.

– Локоть, ты же не пил почти?

– Время идёт, поменял приоритеты.

Довольному сытому волку очень понравился ответ. Постепенно и уверенно диалог перетек в другое русло – гость решил сделать братский подгон.

– А давай погуляем. Ночь какая... У меня девочки знакомые есть, они не прочь будут, – Генка подмигнул.

– Да чего-то я подустал, – вяло отбивался сыщик, подарок пришёлся не ко двору.

– Да ты пить не умеешь, как я погляжу. Тогда пошли хоть постреляем. Помнишь, как в старые добрые? Или слабо в бутылку попасть с 10 метров? Я тебя сделаю, – решительно заявил возбужденный кореш, затем осклабился, демонстративно поднял руку, изображая пистолет, и «выстрелил» в приятеля.

– Ты? Меня? – лицо напарника исказила ехидная ухмылка.

Дальше всё словно в тумане: парк, железка рядом, люди какие-то, потом обрыв...

* * *

Теперь, с вашего позволения, откатимся немного назад по петле времени.

В камере было тихо. Мирно спящие старожилы тихонько посапывали в свои две дырки. Второй исследователь решил тоже не отставать от товарища и очень быстро догнал его. Алексей меж тем тихонечко скакал на носках – ноги надо размять, скоро в дорогу.

Чуть погода «вертухай» отворил казематы и выпустил пилота на свободу. Время Алексей уже выигрывал, а партию ещё нет. Да и концовка противостояния ой как не близко, просто «гроссмейстер» ещё не понимал этого, поскольку лишнего не делал, а вперёд... Автор уже писал ранее.

Наблюдая спокойно и внимательно, как Корякин выясняет отношения со стулом, Алексей планировал, что следует предпринять дальше – Мама его обязательно накажет, отшлёпает по попе и поставит в угол. Земного времени после конца операции будет максимум 12 часов и то не факт.

Воронка никак не хотела закрываться и мерцала, немного подтягивая тело вверх, как при состоянии неустойчивого равновесия: это когда центр тяжести находится выше точки опоры, если не знаете. Штормило.

Дереву не нравилось, что на него орут. Наблюдатель продолжал скромно ожидать своего часа, внутренне подбадривая товарища: «Потерпи, родной, скоро я тебя заберу. Этот хам на тебя столько всего вылил, здоровому человеку и сидеть нельзя будет – геморрой сразу вылезет. Я тебя почищу, ты мне нужен, потерпи чуть-чуть». Стул дубовый, а это самое сильное мужское дерево – всё вынесет. И дуб держался молодцом, не чета некоторым. Смешно, конечно, когда человек орёт на предметы. «Как стоишь перед офицером? Ах, ты...» – и так далее.

Наконец настал нужный момент: освободитель вытащил стул из багажника мёртвой чёрной лошади, водрузил его на голову и быстрым шагом пошёл прочь – требовался срочный сеанс связи, необходимы стационарные условия. Воронка растворилась, в весе потери два килограмма – приемлемо.

* * *

Управление полиции.

– Чего залип, майор? – генерал, с сияющим взглядом, сидел нога на ногу и ухмылялся.

– Простите, товарищ генерал, виноват, – майор скромно опустил глаза и начал изучать узоры.

– С друзьями хоть познакомишь?

– Виноват, не понял, – Корякин действительно не понял.

– С которыми ты чебуречную на углу... решил ограбить. Плохо операцию подготовил: ППС-ники рядом оказались и эту игрушку у твоих поделльников отобрали. Тебе, может, денег на чебуреки занять? Своих, видать, совсем крохи... Компанию ты себе подобрал, конечно, выдающуюся. Вонь по всей управе стоит, до сих пор проветрить не можем, – генерал кивнул Гончарову.

Гончаров вздохнул и:

– Слава-Слава, чего тебе не хватало-то? Если так хочется пострелять, сходи в тир. Чего ты творишь-то? Хорошо, что местные бичи после твоих развлечений трофеев подобрали. К счастью магазин пустой оказался. А если бы нет? А если бы ты вместо бутылок в людей начал пулять? Не говоря уж о том, что пистолет – подарок твоему уважаемому родителю. Увы, он не дожил до наших дней, а то полюбовался бы, как его родное чадо уважает заслуги боевого вице-адмирала. Хотя, может, и к лучшему, что не дожил. Мммммда... Из конторы тебя вышибли с

треском; мы тебя приютили. Думали, остепенишься, так нет – теперь ты и здесь начал гадить. Раньше хоть по мелочи... Скверно.

– А Локоть?.. Извините... – майор лихорадочно соображал, пытаясь отыскать выход в безвыходном лабиринте.

– Какой ещё локоть? Чего ты мямлишь там?! – нагнетал давление генерал.

– Виноват. Со мной товарищ был, он меня спровоцировал. Локотков Геннадий Сергеевич... рождения.

Генерал кивнул подручному, и запрос мгновенно вылетел за дверь.

– Присядьте пока, товарищ майор. В ногах правды нет.

«Ну, сука! Найду! Порву! Товарищ! Друг детства! Кинул, тварь!» – что-то душило сыщика.

Прошло...

Подручная ракета, после стука, залетела так же быстро, как и вылетела. На стол генерала легли данные экспертизы и ещё какая-то бумажка или несколько.

– Локотков Геннадий Сергеевич... был убит при задержании два месяца назад...

Майор дальше ничего не слышал. Мир рухнул.

* * *

Мама уже стоит с ремнём и наблюдает – времени всё меньше. Алексея в своё время предупреждали о неизбежных потерях, но он не планировал так быстро начинать операции. Вообще, честно говоря, не планировал и не собирался, тем более с участием людей. Неожиданная встреча в парке повлекла за собой череду разрушительных последствий.

«Срочно надо закрывать ситуацию».

Программа, прописанная Алексеем, отработала сама: вывела на нужное направление и, так сказать, просто повела человека туда, куда он привык идти, с небольшим ускорением. Алексея не интересовали события, происходившие с Корякиным.

Забавно было наблюдать со стороны, как человек разговаривал с виртуальным миром, потом в своём же обществе напился, затем с воображаемым товарищем отправился навстречу приключениям. Пилот просто подкорректировал старые данные, благо не пришлось искать других покойников, живых-то нельзя трогать. А тут всё рядом, автомобиль Корякина подсказал. Да и покойников тоже нельзя трогать, но материала вокруг для структуры и так достаточно.

Вопрос? Если бы майор не пошёл никуда? Ответ прост. Это не нужно. Локотков спровоцировал бы драку и вытащил бы ствол. Сам, конечно, стрелять бы не стал, не из чего. А может, и стал бы, но не попал. Только объект об этом не знал.

Правильно прописанная программа-психолог всегда найдёт повод зацепиться, а затем проконтролирует последующий сценарий событий, чтобы без эксцессов. Жертвы и разрушения ведь не нужны. Они крайне вредны и смертельно опасны для программиста. Ну, а срасстить пути-дорожки красавицы беретты с нужной целью – вообще пара пустяков. Локотков с поставленной задачей справился на-отлично.

Что касается, живой робот или воображаемый, неужели разницы нет? Разумеется, есть. В каждого человека вшит детектор, который любую структуру определяет, только человек об этом забыл. Меж тем свободный человек влетел в квартиру, стул по дороге уже был почищен, оставалось только...

«Поехали!» – сознание унеслось за необходимыми обновлениями.

* * *

Скисало окончательно. Разом состарившийся майор сидел опустив голову и ничего толком не воспринимал. Похож на... дедушку серого волка, без зубов.

Тем временем в зале... да там же оглашался приговор:

«Короче, за пистолетом ничего криминального не числится. Тебе повезло, не успел крутых делов натворить. Тут и Анатолий Валентинович за тебя попросил. Не знаю почему. В общем, сам всё понимаешь. Я лично прослежу, чтобы ты никуда в нормальное место больше не смог устроиться, разве только в каком-нибудь Мухасранске – сторожем. Удостоверение на столе оставь. Свободен!»

* * *

Вот теперь, дорогой читатель, автор просит тебя внимательно прочесть нижеописанный материал. После прочтения ты поймёшь некоторые моменты, а без него дальнейшее содержание не усвоится.

Понятие – энергетический разрыв или дыра.

Дело в том, что Вселенная находится в непрерывном движении. Различные миры и системы постоянно, пронизывая друг друга, циркулируют по глобальным законам и находятся в равновесии относительно друг друга. Равновесие требует постоянной корректировки из-за возникновения энергетических разрывов между и внутри миров или систем. Существуют также различного рода искривления. Точек равновесия или взаимодействия между системами бесконечное множество.

Вселенная, как мудрая Мать, постоянно стоит наготове с ниткой и иголкой, штопая возникающие разрывы. Мгновенно. Или не очень. Всё относительно. Поскольку законы взаимодействующих систем абсолютно разные, то время технического обслуживания для разных миров может слегка отличаться. Появления крупных разрывов, угрожающих глобальному равновесию, Мать не допускает, мелкие считаются погрешностью. Мелкие тоже понятие относительное, а так как миров или систем бесконечное множество, то некоторыми из них, при профилактике разрывов, можно вовсе пренебречь. Любая система, таким образом, способна закончить своё существование в самый неожиданный для себя момент, и наша галактика, кстати, не исключение.

Именно из-за разницы законодательства, при возникновении разрывов и дыр, различные миры и системы постоянно обмениваются чужеродной энергией. В твою, дорогой читатель, комнату прямо сейчас может влететь инопланетный корабль или иная сущность. Это шутка! Корабль в комнату не поместится, разве только маленький.

Компенсация обмена происходит в основном за счёт противоположно направленных или разнополярных сил. Для примера: если сюда прилетел пришелец через разрыв, значит отсюда отправят его эквивалент, могут и тебя, даже согласие не потребуется. Равновесие между системами всегда сохраняется. Есть небольшой или большой промежуток времени до наступления вышеописанного события, продолжительность которого зависит от участвующих в конкретном процессе систем или важности сценария.

Многие аномальные и необъяснимые, с точки зрения науки, события как раз и являются следствием энергетических разрывов и искривлений. Можно переместиться во времени и пространстве, тебя могут похитить пришельцы. Они сами попадают в подобные ловушки, и часто не по своей воле, а оказавшись в другом мире, исследуют его. Некоторые высокоразвитые цивилизации и сущности используют энергетические разрывы и искривления для перемещений, но это уже неинтересно.

Что есть причина разрыва или искривления? В частности – несознательные личности.

В разное время и на протяжении многих веков мелкие «пакостники» пытаются наделать дырок в своей Матери. Они своими корявыми пальцами постоянно дёргают Маму за волосы и лезут в не понятную им глобальную структуру, пытаясь нарушить равновесие. Простите, конечно не в глобальную. Туда их никто не пустит, да и в локальную тоже. Ещё до того как новоиспечённый хакер решит что-то предпринять, его нейтрализуют, в зародыше, то есть на уровне расчётов. Сбоев никогда не было и не будет.

Почему? Ты невнимательно читаешь. Нет ни прошлого, ни будущего, всё здесь и сейчас. И, соответственно, если мир вокруг тебя существует, значит его невозможно уничтожить. Да и справедливости ради, стоит добавить, чтобы лезть в любую значимую систему, надо уяснить одно простое правило. А тот, кто его может применить, никогда не станет нарушать равновесие.

Кто есть несознательная личность? Несколько штрихов к портрету: во-первых, существо, считающее свою точку зрения правильной (неправильной); во-вторых, личность, которая имеет выраженную позицию по любому вопросу, без исключений, отличную от нейтральной; в-третьих, индивидуум, уверенный в том, что он знает, что творит. Если в человеке или иной сущности присутствует один из перечисленных признаков, то выводы, уважаемые друзья, вы и сами способны сделать.

Непонятно? Тогда маленькое образное построение.

Представьте себе самокат: детский, ржавый, колеса вот-вот отвалятся, десять лет в углу стоит. Проедет ли хоть метр? Неизвестно. И вот вы решили его выбросить. Идёте и видите красивый, допустим, Порш, или лучше – вертолёт. Так вот: Никола Тесла, Эйнштейн, Ломоносов, Ньютон, Леонардо да Винчи, Гиппократ, Архимед, Платон, Эвклид и любые величайшие умы истории и самые сильные чародеи все вместе взятые – это самокат. А средненький Оператор, даже рядовой, который звёзд с неба не хватает – это вертолёт. Нет даже примера, чтобы описать ту пропасть, которая разделяет их развитие. Мало того, что Оператор имеет постоянный доступ ко всем бесконечным базам данных всех систем, он ещё и осознанно взаимодействует со всеми точками равновесия, коих бесконечное множество, во всех мирах, системах и пространствах одновременно. В противном случае невозможно рассчитать даже последствия плевок на собственную стену. Теперь подумайте и решите. Кто вы?

Конечно, после подобных оскорбительных метафор могут последовать гневные реплики: «Да кто он такой? Как он смеет про нас – гениев, такое писать?»

С вашего позволения автор прояснит ситуацию и постарается слегка урезонить горячие учёные головы, если, конечно, у вас, уважаемые читатели, не слишком завышенная самооценка. В этом случае вряд ли до намеченной цели что-либо дойдёт.

Никто из вас, вероятно, не станет оспаривать то, что Архимед был талантливым и даже гениальным учёным своего времени. Возьмём одно из его изречений. В оригинале его фраза звучит несколько иначе, но смысл именно таков: "Дайте мне точку опоры, и я переверну земной шар".

Дело в том, что пресловутая точка опоры находится в каждом из нас и целеустремлённому человеку вполне по зубам до неё добраться. Её также можно назвать и точкой равновесия. Так вот, если бы, к примеру, Архимед не занимался постоянным перелопачиванием бесконечных научных постулатов, коих с каждым годом становится всё больше и больше, а параллельно уделил бы некоторое время поискам родной опоры, то перевернул бы в итоге не только земной шар, но и всю Вселенную. Это шутка! Оператор, достигший подобного уровня, никогда не сделает такой «глупости». В истории существуют сообразительные личности, осознавшие сей непреложный факт.

Внутренняя точка опоры открывает доступ к единому глобальному знанию во всех бесконечных областях бытия, о которых вы никогда не узнаете, пока не перестанете загружать несчастный разум бескрайними монотонными упражнениями. Проверить объективную дан-

ность может любой гражданин, искренне желающий сблизиться с абсолютным Учителем, который прописал все существующие и несуществующие законы и с радостью поделится их принципами со своим дорогим ребёнком. Но поскольку насильно мил не будешь, то, соответственно, Творец никого не заставляет.

Только не подумайте, что автор призывает упразднить фундаментальное образование, очернить чей-то путь или указать на его неправильность и прочее. Суть в другом. Любые явные или скрытые движения всех систем равнозначны, в равной степени важны и в совокупности составляют интересную картинку под названием – БЫТИЕ. По аналогии с воздушным шариком – стоит кусочек из оболочки вырвать и мир обеднеет.

Проследуем дальше.

Огромное количество несознательных личностей копошится среди женщин. Почему? Их энергетическая структура позволяет оперировать силами, пройдя совсем небольшую подготовку. У них талант – это Мамины дочери. Они постоянно делают в своей Матери дырки: бормочут, предсказывают, насылают чего-то, внутри постоянно кого-то проклинают и т. д. Даже если вы думаете, что сделано во благо, вы себя «уродуете» и блокируете полноценное развитие, потому что необъятная Сила, которая действительно способна помогать, довольно хорошо скрыта.

Нет ни белых, ни чёрных, ни зелёных. У вас нет средств, чтобы просчитать последствия, так как разум с горошину. Простите, дорогие женщины, у мужчин точно такой же. Только потенциал мужского – это самолёт; а ваш и до самоката не раскатать. Не обижайтесь, пожалуйста, вы совершенное творение и у вас абсолютно другие задачи. Автора и так понесло... Да и читать дальше, при полном изложении концепции, будет неинтересно.

И, наконец, моралист ли автор? Скорее прагматик.

Мы забыли про Алексея. Его без нас и компенсировать могут.

* * *

«Добро пожаловать домой!» – пилот некоторое время лежал и приводил, так сказать, спинки кресел в вертикальное положение. Вдруг ни с того ни с сего из коридора послышалось неясное шипение. Усиливалось.

Вскочив с кровати, Алексей отправился на разведку. Началось. Довольная личность, не поменяв выражения, открыла дверь в туалет и перекрыла краны на стояке. Металлопластиковые трубы были вырваны из выходных отверстий. Вода вылилась в коридор, но пилот её уже заблокировал разнообразным тряпьем, да и много не успело натечь. Быстро одевшись, Алексей, с выражением счастья на лице, вылетел из квартиры.

На лестничной площадке нашего героя встретили заранее открытые дверные створки лифта. Добро пожаловать!

«Спасибо огромное, как-то не хочется ещё и из шахты потом выбираться».

Мама готовилась компенсировать искривление за счёт инициатора событий; сейчас просто задерживала, выставляя «ловушки». Требовалась энергия, которая предварительно уже была закачана в биологическое хранилище. Алексей без оглядки бросился вниз по лестнице и, выскочив на улицу, помчался в сторону дома майора Корякина. Времени совсем мало.

«Пятнадцать минут... Пять минут... На подходе».

Замерев перед целью и прислушавшись, Алексей несколько минут простоял в ожидании. Никаких звуков.

Звонок. Ничего. Звонок натужно разрывался от напряжения ещё пять минут. Наконец незванный гость решил начать импровизировать и гулко забарабанил в дверь. Несколько сильнее обычного – чтобы акустика пробрала хозяина до печёнок. Успех был достигнут; послышалось какое-то крахтение, постанывание, затем дверной замок начал работу.

Перед гостем предстал в трусах, осунувшийся, не похожий на живого человека, с серым лицом, организм Корякина.

– Чего надо? – просипел пошатывающийся робот.

Организм гостя не узнал. Печально.

– Поговорить можем?

Дверь стала медленно закрываться. Алексей поставил ногу и не дал закончить диалог. Взгляд хозяина обрёл внутренний смысл; похоже, что-то всплывало в памяти.

– Аааа... – хозяин начал узнавать гостя. – Чего... Ты откуда...?

– Не важно, – не было времени объяснять. – Могу помочь.

– Чем ты мне можешь помочь? – Корякин слегка удивился, насколько мог в таком состоянии.

– Можно войти? Не задержу, есть предложение.

Хозяин помялся, призадумался, а затем выдал:

– Выпьешь?

– Еслипустишь, посижу с тобой за компанию, – последовал двусмысленный ответ.

Хозяин воспринял сказанное по-своему, да и ему по большому счёту всё равно с кем сейчас было бухать, он лыко еле вязал.

Проследовав на кухню, собутыльники рассредоточились по позициям. Уют отсутствовал напрочь. Домовладелец примерно за 14 часов, считая с начала приключений, успел уделить помещение до неузнаваемости. Талантливый человек талантлив во всём. Меж тем хозяин набулькал себе и гостю вискаря в стеклянные стаканы, затем, не чокаясь, выпил первым. Зажмурился. Похоже, уже хватит. Корякин мутным взором посмотрел на гостя и в виде вопроса озвучил очевидную догадку:

– Чего не пьёшь? Брезгуешь?

– Нет, конечно. Просто организм не принимает.

– А чего пришёл?

– Тебе плохо?

– А тебе какого...?

– Ответь, пожалуйста.

– Чего, сам не видишь? – организм, криво усмехаясь, развёл руками.

– Вот представь, тебе плохо, а вокруг стоят люди и над тобой смеются. Что ты будешь чувствовать? Я сейчас, например, начну ржать над тобой.

– Ты за этим пришёл, что ли? – хозяин начинал напрягаться.

– Нет-нет. Ты просто представь.

– Да ну тебя на...

«Что ж ты такой деревянный-то, майор? Прости меня стул, ты и то больше понимаешь, – Алексей решал, что делать. – Не поможет. С воображением у хозяина туго, да и почти вся энергия уйдёт. А почему он, собственно, должен помогать? Ладно. Сам набедокурил, самому и исправлять».

Рядом стояла любящая Мама с ремнём и ненавязчиво интересовалась: «Как дела, сынок?»

– Ты хочешь вернуться на службу?

– Хочу, – кивнул очнувшийся робот, затем добавил: – Бесполезняк.

– Я могу помочь. Пойми, могу, и всё. Ты ничего не теряешь. Только одна услуга с тебя – сушая ерунда.

– Ну, чего? Мне и из дома-то выходить не хочется. Давай завтра.

– Ничего и не надо делать. Мне необходима очень простая информация – адрес человека, которого я повредил.

— Уууу, – затянул хозяин, после чего вяло полюбопытствовал: – Зачем тебе? Да я и не знаю адреса, только дом.

– Извиниться хочу, может, помочь чем или денег заплатить. Кто пострадавший?

– Неее. Не получится у тебя, – заартачился собеседник.

– Ты ничего не теряешь. Я тебе с деньгами помогу и с работой. Просто помогу, пойми. Кто пострадавший?

Через пять минут уговоров Корякин открыл тайну адреса, поиск сужался. Дом просканировать проще, а примерное изображение было в базе.

«По параметрам вычислю, довольно простая процедура», – облегченно выдохнув, Алексей с интересом наблюдал, как согнувшийся организм плавно опускался головой в тарелку к таким же кривым сигаретным бычкам. Их безудержно тянуло друг к другу, словно намагнитили. Ещё немного и роковая встреча неизбежна.

– Посмотри мне в глаза, пожалуйста, – произнёс пилот серьёзно.

– Че... ва... – хозяин ничего уже не воспринимал.

– Так даже лучше.

Гость, посидев пару секунд на месте, подошёл к телу и взял его за подбородок, затем, сильно встряхнув голову хозяина, заглянул в открывшиеся очи:

– Ты хоть раз в жизни можешь сделать что-нибудь полезное?

«Добить пришёл, да и х...» – промелькнуло в сознании Корякина, и экран погас.

«В атаку!!! Где эта мразь? Где???»

Вокруг никого не оказалось, майор ещё раз оглянулся и, никого не увидев, пошёл домой восвояси по почти пустынным ночным улицам.

Внутри что-то постоянно ныло, начинало тошнить.

– Полезное, могу ли я сделать полезное... – шёл и еле слышно бормотал офицер полиции.

Незаметно для себя он добрался до дома, поднялся в квартиру, а затем, не раздеваясь, прошёл в спальню. Подойдя к зеркалу, Корякин посмотрел в него с минуту, что-то бормоча, и, не сходя со своего места, опустился на пол. Закрыв лицо руками, майор повторял какие-то слова, затем ощутил забытое непонятное чувство. Впервые за последние... он не помнил, пошли воспоминания о делах великих, вдруг стало невыносимо горько.

Вас можно поздравить Вячеслав Анатольевич. Это совесть. С днём рождения, дорогой ребёнок!

2

Алексей огляделся по сторонам и, с чувством выполненного долга, отправился осматривать новую временную базу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.